

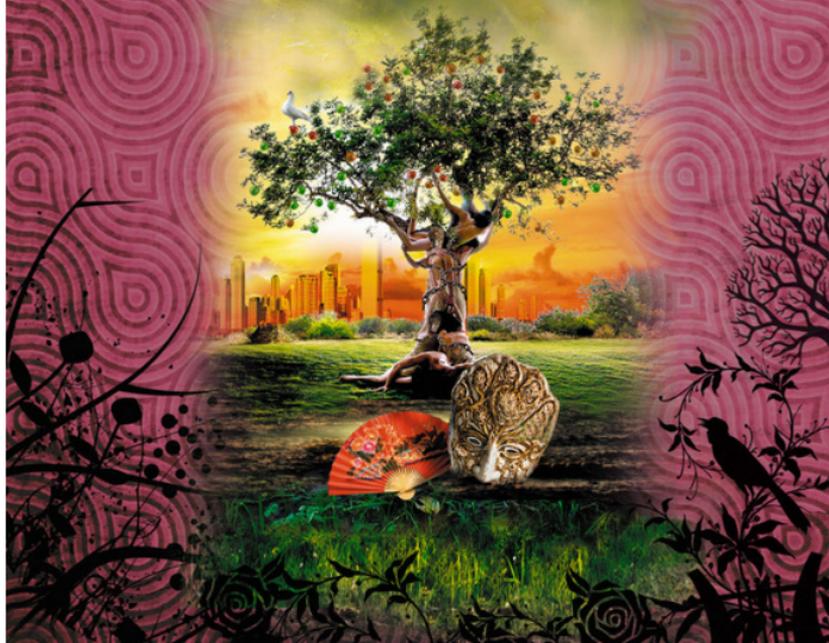

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

ДЕМОНЫ
РАЙСКОГО САДА

Евгения Грановская
Антон Грановский
Демоны райского сада
Серия «Маша Любимова и
Глеб Корсак. Следствие ведут
профессионалы», книга 7

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5809938

Грановская Е. Демоны райского сада : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61817-0

Аннотация

На листке бумаги была нарисована светловолосая девочка. Она смотрела на долговязого человека и кричала от ужаса, потому что он тянул к ней длинные, черные, похожие на ветки дерева руки. Из его груди торчала пика, а живот был испачкан бурой кровью... Художник сделал несколько мазков и опустил кисть. В этот момент раздался звонок, и он услышал всего два слова: «Она жива...»

Ольга очнулась в незнакомом месте и поняла: надо бежать! Преодолевая слабость, она выбралась из клиники и спряталась в квартире случайной попутчицы. Девушка плохо помнила, что с ней произошло, но самое ужасное – она не узнавала в

зеркале свое лицо!.. Ольга не догадывалась: она лишь героиня шахматной партии, начатой таинственным незнакомцем со своим виртуальным противником по прозвищу Спас. Спас мог делать ходы, оставаясь по ту сторону монитора, и проигравшая фигура теряла не только место на доске, но и жизнь...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Евгения и Антон Грановские Демоны райского сада

*Над ручьем весь день
Ловит, ловит стрекоза
Собственную тень.*

Тиё-ни

Пролог

Светловолосая девочка обмакнула кисточку в черную краску, секунду помедлила, а затем старательно вывела на листе бумаги долговязую фигуру, похожую на черного шахматного короля. Затем она пририсовала фигуре руки.

Руки эти были протянуты к нарисованной девочке, такой же светловолосой, как сама маленькая художница.

Глаза нарисованной девочки были большими и испуганными, а рот – широко открытым, словно она кричала.

Кончики пальцев черного человека касались ее светло-желтых, почти белых волос.

Юная художница снова обмакнула кисть в черную краску, а затем быстро провела прямую линию, начинавшуюся в воздухе и заканчивавшуюся в теле страшного человека, словно

воткнула ему в живот длинный черный нож.

Девочка тщательно промыла кисть, макнула ее в красную краску и намалевала на животе черного человека красное пятно крови. Краски смешались, и пятно получилось скорее грязно-багровым, чем алым, но девочку это вполне устроило.

Закончив рисунок, юная художница поставила кисть в пластмассовый стакан, затем выпрямилась и слегка отстранилась, чтобы окинуть взглядом рисунок.

Нарисованная девочка по-прежнему кричала от страха, но черный человек больше не был для нее опасен, его черные руки, похожие на голые ветки дерева, никогда больше не коснутся ее лица, ее шеи, ее груди и живота...

Юная художница торжествующе улыбнулась. В эту секунду за дверью послышался шорох, затем громко щелкнул замок, и дверь приоткрылась, впустив в полутемный пустой класс луч желтого света.

Девочка схватила картинку и быстро спрятала ее под крышку парты.

В класс вошел невысокий, толстый, лысоватый мужчина в помятом темно-сером пиджаке. Мужчина поднял руку и посмотрел на циферблат часов.

– Час прошел, – констатировал он неприятным гнусавым голосом, опустил руку и взглянул на девочку светлыми, чуть выпуклыми глазами. – Надеюсь, ты усвоила этот урок?

Девочка не ответила.

– Я спросил: ты осознала свою вину? – повысил голос мужчина.

– Да, – прошептала девочка одними губами.

– Не слышу!

– Да, – повторила она негромко, но вполне четко.

Мужчина подошел к девочке и положил ей на плечо пухлую руку.

– Скажи-ка, – заговорил он с улыбкой, – ты когда-нибудь ела пирожное эклер?

– Не знаю, – ответила девочка.

– Значит, не ела. Если бы ела – не забыла бы. Это очень вкусно! Хочешь, я тебя угощу?

Девочка молчала. Мужчина огляделся по сторонам, наклонился к девочке и проговорил, понизив голос:

– Идем ко мне в кабинет. Там у меня целых пять пирожных! Но есть их можно только в моем кабинете. Знаешь почему?

Девочка покачала головой и сказала:

– Нет.

– Чтобы другие дети не увидели и не стали тебе завидовать! – с улыбкой ответил мужчина. И доверительно пояснил: – На всех-то у меня не хватит. Но тебя я угощу. Идем!

Девочка продолжала сидеть, и тогда мужчина схватил ее за острое, худое плечо своими пальцами, рывком поднял на ноги и подтолкнул к двери.

Девочка прошла пару шагов и остановилась, глядя в пол.

– Ну, что же ты? – Мужчина стал проявлять нетерпение. Он снова подтолкнул девочку вперед. – Давай-давай, пирожные тебя ждут! Давай же! Ну!

Девочка не хотела идти. Она не упиралась, не спорила, она просто стояла и смотрела в пол. Толстое, щекастое лицо мужчины слегка побагровело, брови съехались на переносице.

– Ступай в мой кабинет! – сказал он строго.

Девочка не шелохнулась.

– Вот как? Что ж, не хочешь по-доброму, сделаем по-плохому.

Он схватил девочку за шиворот, шагнул вперед и потащил ее за собой.

Девочка пыталась вырваться, но безуспешно, и тогда, мелко перебирая ногами по направлению к двери, она заплакала – беззвучно и безутешно. Слезы подействовали на мужчину возбуждающе.

– Идем-идем! – сказал он, шумно и хрипло задышав. – Ты еще мне спасибо скажешь!

Лицо его покраснелось и залоснилось от предчувствия близкого удовольствия.

Мужчина выволок девочку из класса в коридор и потащил дальше, но тут дорогу ему преградил невысокий, тощий мальчик с всклокоченными темными волосами. Лицо у него было очень худое и острое, словно состояло из одного лишь профиля. Мальчика звали Игнат Пасленов. Он был глухоне-

мой.

– Чего тебе? – недовольно спросил у него мужчина, оглянувшись по сторонам.

Мальчик не ответил. Пару секунд мужчина не понимал, почему тот молчит, а когда понял, проговорил с досадой:

– Черт, совсем забыл – ты же у нас читаешь по губам. Ладно. А теперь слушай... – И мужчина сказал, глядя на мальчика и старательно проговаривая каждое слово: – Ступай к себе в комнату! Иди к себе в комнату, понял?

Мальчик не шевельнулся.

– Сгинь! – крикнул мужчина, выходя из себя. – Исчезни!

Он схватил мальчика за плечо, так же, как несколькими минутами раньше хватал девочку, с силой развернул его и толкнул вперед по коридору.

– Гаденыш... – проговорил мужчина с досадой и неприязнью. – Завтра же отправлю в детдом для дегенеративных!

Потеряв интерес к подростку, мужчина вновь посмотрел на девочку.

– Все хорошо, – сказал он, улыбнулся и провел пухлыми, слегка подрагивающими от преступного возбуждения пальцами по светлым волосам девочки.

– Пусти-и ее, – услышал он вдруг.

Мужчина поднял взгляд и снова увидел перед собой мальчишку, который стоял в нескольких шагах от него, приподняв правую руку. В тощей руке была зажата заточенная отвертка.

– Пусти-и ее! – промычал подросток.

Толстяк взмок. Он понял, что чертов щенок не шутит и что он в самом деле готов пустить отвертку в ход.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы к толстяку не подоспела неожиданная помощь.

– Ты что ж это творишь! – раздался грозный рык.

Дворник, дюжий сорокалетний мужик в серой робе, вывернувший из-за угла, схватил мальчишку за шиворот огромной ручищей и швырнул его спиной в стену. От удара мальчик ойкнул и скривился от боли, отвертка выпала из его пальцев.

Толстый мужчина облегченно выдохнул и принялся орать:

– Щенок! Ублюдок! С отверткой на директора? В детскую комнату его! В ментовку! В карцер! И чтобы духу его мерзкого здесь не было!

Громила-дворник воспринял слова директора как руководство к действию. Он схватил мальчишку за шиворот, практически поднял его в воздух и потащил к старой кладовке.

Директор еще несколько секунд выкрикивал вслед мальчишке ругательства, затем перевел дух и посмотрел на девочку. Лицо ее больше не было отрешенным и скорбным, она смотрела на директора прямо, почти с вызовом. От этого дерзкого взгляда директора снова охватила злость. Желание пропало, и он, вздернув руку, указал толстым пальцем в

другой конец коридора и сказал:

– Иди в свою комнату! Живо!

Девочка повернулась и зашагала прочь.

– Стой! – рявкнул директор.

Девочка остановилась. Директор шагнул к ней, присел на корточки и прошипел ребенку в лицо:

– Думаешь, нашла защитника? Я здесь защитник, ясно? Я здесь начальник и бог! Повтори!

– Вы защитник, – повторила девочка, хмуро глядя на жирное, щекастое, как у хряка, лицо. – Вы бог.

– То-то же. – Директор выпрямился. – А теперь пошла в комнату!

Ночь была пасмурная и безлунная. За окнами детдома царил мрак. Девочка лежала на кровати, глядя на черное окно и прислушиваясь к тихому дыханию соседок по комнате. Время от времени девочка засовывала руку под подушку и проверяла, на месте ли рисунок. Она принесла его из класса ночью, обмирая от страха и ожидая, что из темноты вот-вот выскочит страшное чудовище и утащит ее в свое логово.

Но обошлось.

Рисунок лежал под подушкой, девочка смотрела в черное окно и шептала в отчаянии:

– Хочу, чтобы он умер. Хочу, чтобы он умер. Хочу, чтобы он умер.

Каждый раз, произнося слово «умер», она старалась пред-

ставить себе толстое, лоснящееся лицо директора. И что-то происходило, что-то творилось в стенах детского дома под покровом ночи – что-то недоброе и жуткое.

Девочка прошептала эти слова бесчисленное количество раз и в конце концов сама не заметила, как уснула.

...Утром ее разбудил шум. Девочка не сразу поняла, что это за звуки. Крики, хлопанье дверей... Соседки по комнате что-то обсуждали взволнованным шепотом. Не поднимая головы с подушки, девочка прислушалась. Она услышала слово «отвертка». И еще – «умер».

Девочка закрыла глаза и улыбнулась. Чувствовала она себя странно, словно все это было не по-настоящему, словно она все еще пребывала во власти сна, и сон этот был столь же кошмарным, сколько и приятным.

Полчаса спустя всех детей вывели в коридор, прямо в пижамах. Два милиционера внимательно осмотрели их, негромко о чем-то переговариваясь. Потом детей стали заводить в класс – по одному. В классе сидел аккуратно причесанный брюнет в темно-синем свитере. Каждому из воспитанников детского дома он задавал по несколько вопросов, выслушивал ответы, что-то записывал в книжечку, после чего просил милиционеров позвать следующего.

Дошла очередь и до девочки. Мужчина, одетый в темно-синий свитер, указал ей на стул, подождал, пока она усядется, и приступил к разговору.

– Ты знаешь, что случилось с вашим директором, Игорем

Васильевичем? – спросил он, разглядывая конопатое, востроносое лицо своей собеседницы.

– Да, – ответила она.

– Откуда?

– Девочки в комнате шептались.

Он чуть прищурил темные глаза, отчего взгляд их стал еще пронизательнее, и сказал:

– Ясно. Как ты думаешь, почему он это сделал?

– Не знаю.

– Может быть, директор бил его?

– Я не видела.

Человек в синем свитере помолчал, продолжая внимательно разглядывать девочку, затем спросил:

– Ты хорошо знаешь этого мальчика?

Она покачала головой:

– Нет. Он у нас всего несколько дней.

– И ты с ним...

Девочка покачнулась на стуле.

– Тебе плохо? – быстро спросил мужчина.

– Да, – сдавленно проговорила девочка. – Меня... тошнит.

Еще несколько секунд он разглядывал ее побелевшее лицо, затем сказал:

– Хорошо. Позовите следующего!

Когда весь этот кошмар с каверзными вопросами и пристальными взглядами закончился и детям разрешили разойтись по комнатам, девочка стояла у окна, прижавшись лицом

к холодному стеклу, и видела, как два милиционера вели того-щего, встрепанного Паслена к обшарпанному «уазику».

Перед тем как один из милиционеров грубо втолкнул мальчишку внутрь, он обернулся и посмотрел на ее окно.

– Вернись, – прошептала она. – Вернись за мной.

Он улыбнулся ей разбитыми в кровь губами и что-то сказал.

«Я буду рядом!» – поняла девочка.

Милиционер захлопнул за мальчиком дверцу. Машина тронулась с места. Прижавшись лицом к холодному стеклу, девочка долго смотрела ей вслед.

Глава 1

Машина вздрогнула от оглушительного удара. Белокурая женщина, сидевшая за рулем, крепко, изо всех сил вцепилась в руль, одновременно надавив на педаль тормоза. Раздался жуткий, визгливый скрип, машину закрутило на месте. Огромным усилием женщине удалось выровнять машину, однако второй удар выбил руль из ее тонких пальцев.

Машина пробила парапет моста и зависла передними колесами над пустотой, подрагивая и плавно покачиваясь, словно плыла по невидимым волнам.

Продолжалось это несколько секунд, а потом автомобиль сильно дрогнул. У женщины перехватило дыхание. Внезапно пустое небо перед лобовым стеклом исчезло. Она увидела верхушки деревьев, крутой спуск оврага. Затем все это тоже исчезло. Какая-то неведомая сила встряхнула ее, прижала к сиденью, затем подбросила к крыше автомобиля, и мир закружился в безумном водовороте.

Когда она поняла, что автомобиль падает, из ее горла вырвался вопль и оборвался лишь тогда, когда машина врезалась бампером в дно оврага.

Удар лишил ее сознания на несколько минут. Первое, что почувствовала беглянка, когда пришла в себя, – это боль. Лицо ее было залито кровью, лоб горел и пульсировал.

Сцепив зубы и собрав волю в кулак, женщина выбралась

из машины, поднялась на ноги и пошла в сторону леса.

...Она шла долго, очень долго. Вокруг были только деревья, и в конце концов лишенная ориентиров, женщина потеряла счет времени и осознала, что не знает, куда идет. Она была оглушена ударом, и теперь в ушах у нее раздавался шум, похожий на шум прибоя, но такой отвратительный и такой угнетающий, что ее тошнило. Голова кружилась, и какая-то липкая жижа стекала ей на глаза.

«Не теряй сознание, не теряй сознание, не теряй сознание...» – твердила она себе, словно в мозгу у нее включили маленький проигрыватель и его испорченная игла то и дело соскальзывала с бороздки пластинки, с настойчивостью сумасшедшего воспроизводя одну и ту же фразу.

«Не теряй сознание, не теряй сознание, не теряй сознание...»

Однако вскоре силы покинули ее. Ноги ослабли, голова закружилась, и она рухнула на землю.

Сколько она пролежала в беспомощности – неизвестно. В конце концов беглянка открыла глаза. Свет – вечерний, тусклый – едва не ослепил ее.

Она медленно поднялась на ноги, постояла, держась рукой за дерево, а потом пошла дальше. Она брела по лесу, пошатываясь, цепляясь за кусты и деревья, обдирая себе руки в кровь. Наконец женщина вышла к дороге. Здесь, в трех шагах от кромки асфальта, она упала на траву и долго лежала так, глядя в небо и пытаясь отдышаться.

Все тело ломило, лицо горело так, словно оно было обложено пропитанной кипятком ватой. От этой боли можно было сойти с ума. Несколько раз беглянка едва не теряла сознание, но усилием воли заставляла себя вернуться в реальность, вдыхая полной грудью влажный, прохладный воздух.

И тут она увидела свет приближающихся фар. Инстинкт самосохранения подсказывал ей, что это может быть преследователь, но она не в силах была слушать голос инстинкта и следовать ему.

Машина остановилась, обдав ее ослепительной волной света. Хлопнула дверца, и по асфальту тяжело застучали каблучки. Поступь была тяжелая, неторопливая. Зачем куда-то торопиться, если жертва лежит на земле, истекая кровью, и даже не пытается сбежать?

Беглянка поняла, что это конец. Тьма окружила ее со всех сторон, заполнила мозг и стала ею – она потеряла сознание.

Неделей раньше

– Приятно было с вами познакомиться, Ольга Александровна!

Красивый, с иголки одетый брюнет, от которого слегка пахивало алкоголем, улыбнулся, поймал ее руку и поднес к своим красным, чувственным губам.

– Влад! – поторопил его пожилой, седовласый господин с породистым лицом, в дорогом костюме, явно сшитом у отличного портного.

Красавец брюнет выпрямился, подмигнул Ольге и сказал:
– Еще увидимся, женушка!

Он засмеялся и вышел из кабинета. Пожилой мужчина сказал ему вслед:

– Жди меня в машине, я сейчас подойду!

Ольга переглянулась со своим помощником Денисом и саркастически хмыкнула. Она была среднего роста, светло-волосая и сероглазая, очень стройная, с тонкими запястьями и длинными пальцами. Даже деловой серый костюм не мог спрятать хрупкость и какую-то ломкость ее фигуры. Однако впечатление хрупкости, которое производила Ольга, было обманчивым.

Трижды в неделю генеральный директор строительной компании «Парус» Ольга Александровна Князева посещала тренажерный зал, где по два часа изнуряла себя физическими нагрузками. Тренировки помогали ей избавляться от стресса и, по сути, заменили сигареты, от которых она совсем отказалась около двух лет назад после того, как попала в больницу с микроинсультом.

Представительный старик плотно притворил дверь кабинета и снова повернулся к Ольге.

– Ольга Александровна, я должен попросить у вас прощения за все, что тут наговорил мой сын, – сказал он.

– Это всего лишь бизнес, – пожала плечами Князева. – А в бизнесе нет места эмоциям, не так ли?

Старик посмотрел на нее с благодарностью.

– Ольга Александровна, я понимаю, что мой Влад – не подарок. Я знаю ему цену. И знаю цену вам. Эти цены несоизмеримы. И все же я прошу вас подумать над моим предложением.

– Хорошо, Владлен Олегович. Я подумаю.

Старик помолчал немного, затем негромко проговорил:

– В наше время все труднее выживать поодиночке, Ольга Александровна. Слияние двух компаний принесет нам с вами обоюдную и вполне ощутимую выгоду.

– Я с вами полностью согласна, Владлен Олегович.

– Что ж, тогда я пойду. Нужно подготовить необходимые бумаги.

– Всего доброго!

Владлен Олегович Марков церемонно распрощался и вышел из кабинета. Дверь за ним закрылась. Ольга вздохнула и села на край огромного стола.

– Чертовы смотрины... – произнесла она с досадой. – Чувствовала себя так, будто я вещь. Как он тебе?

– Жалкий тип, – ответил Денис. – Не понимаю, за что его бабы любят?

– Он смазливый, – сказала Ольга.

– Не спорю. Но разве этого достаточно?

– Выходит, что да. Налей-ка мне выпить, Денис.

– Хорошо.

Денис Люблинский, заместитель генерального директора компании «Парус», поправил пальцем золотые очки, потя-

нулся за бутылкой бордо, которая стояла на столе, наполнил бокал и пододвинул его к Ольге.

Ольга взяла бокал, отпила вина, задумчиво причмокнула губами и проговорила:

– Говорят, Владик промотал за последний год лимонов сто и чуть не оставил отца на мели.

– Я бы не назвал это мелью, – возразил Денис. – Марков все еще богат. И он хочет с тобой породниться. Знаешь, по моему, старик к тебе равнодушен.

– И поэтому толкает меня в постель к собственному сыну?

– Марков бизнесмен, и он реально оценивает свои шансы. Без этого объединения ему не выжить. А вот на твоём месте я бы не торопился.

Ольга посмотрела на своего заместителя насмешливым взглядом:

– Похоже, ты ревнуешь?

– Глупости, – сказал Денис. – Я всего лишь твой помощник. Кроме того, я знаю, как сильно ты ненавидишь мужчин.

– Всех, кроме тебя, – сказала Ольга.

Люблинский усмехнулся:

– Тебе так только кажется. Вернее сказать – ты не видишь во мне мужчину. Для тебя я просто помощник и друг.

– Пусть так, – согласилась Ольга. Она снова отпила вина и о чем-то задумалась.

– Ты чем-то расстроена? – спросил Денис, взглядевшись в её бледное лицо.

– Нет, – качнула головой Князева. – Просто на душе беспокойно. Наверное, это от недосыпа. – Она взглянула на циферблат наручных часов. – Денис, нам скоро выезжать в аэропорт.

– Да, минут через пятнадцать.

– Ты предупредил всех о переносе заседания совета директоров?

– Конечно.

– В мэрию позвонил?

– Да. Документы уже на столе у главного. Сегодня он их подпишет.

– Отлично! – Ольга посмотрела в окно, на серое, скучное небо. – Черт, так не хочется сегодня никуда лететь! Ты уверен, что я должна встретиться с этой женщиной?

– Она твоя сестра, – напомнил Денис.

Ольга вздохнула:

– Да, я знаю. У тебя есть с собой ее фотография?

– Да.

– Покажи мне.

Люблинский достал из внутреннего кармана пиджака слегка помятый снимок и протянул Ольге. Она взяла, внимательно вгляделась в изображение и сказала:

– Не так уж и сильно мы с ней похожи.

– Это неправда, – возразил Денис. – У вас одно лицо.

Ольга взглянула на него поверх фотографии и усмехнулась:

– Хочешь меня обидеть?

– Нет. Она тоже красивая. Просто неухоженная.

– Ладно, не оправдывайся. Подарок для нее готов?

– Лежит в машине.

– Ты уверен, что мы не должны оповестить журналистов?

Денис снова поправил пальцем очки.

– Мы не знаем, как пройдет ваша встреча, – сказал он. –

Если все будет хорошо, мы проплатим несколько статей и снимем пару роликов задним числом.

– Да, ты прав, так будет надежнее. – Она бросила фотографию на стол и протянула Денису пустой бокал. – Плесни еще!

– Ты сегодня много пьешь, – с легким упреком сказал Люблинский.

– Ерунда!

Ольга подождала, пока помощник вновь нальет ей вина. Сделав глоток, она поставила бокал на стол и легонько потерла пальцами виски.

– Черт... опять голова начала болеть. Надо будет поспать в самолете. Кстати, я тебе не говорила? Сегодня утром я видела постороннего человека во дворе своего дома.

Денис опешил.

– Постороннего?

– Да. Он стоял перед окном моей спальни. Я глянула на часы – было шесть часов утра, а когда снова посмотрела в окно – его уже не было.

Люблинский задумчиво потер подбородок длинными пальцами.

– Быть может, это был новый охранник? – предположил он.

Ольга покачала головой:

– Нет. Я вызвала к себе Скрябу и рассказала ему об этом. Он поднял на уши всю свою команду и обыскал окрестности.

– Нашли что-нибудь?

– Нет.

Ольга отпила из бокала. Денис обдумал ее слова и пожал плечами:

– Двор надежно охраняется, там даже мышь не проскользнет. Ты сильно устала в последнее время. Тебе нужно отдохнуть.

Ольга прищурила серые глаза:

– Напекаешь на то, что я тронулась умом?

– Конечно нет! Но любому здоровому человеку иногда мерещится всякая чепуха. Особенно когда этот человек работает по двенадцать часов в сутки. Съезди в свой дом на Мальдивах, поваляйся в шезлонге с бокалом «Маргариты» в руке. В конце концов, для чего-то же ты его купила!

– Не умничай, Дениска.

– И не думал. Просто советую тебе по-дружески.

Ольга хотела что-то сказать, но вдруг насторожилась.

– Что там за шум? – спросила она, сдвинув брови.

– Митинг против незаконной застройки лесопарка. Я тебе

о нем говорил.

Ольга посмотрела в сторону окна и нахмурилась.

– Хотела бы я их разогнать, – холодно проговорила она.

– Это невозможно. Митинг санкционирован.

– Знаю. – Она поставила бокал с недопитым вином на стол. – Ладно, поехали.

На улице всюду митинговали. Рослый блондин с широким умным лицом, стоя перед толпой единомышленников, кричал:

– Рвачи из строительной компании «Парус» задумали страшное преступление – перестроить наш любимый лесопарк! Они предлагают создать возле станции метро, граничащей с лесопарком, гостинично-торговый комплекс! Нам нужны магазины и гостиницы в лесопарке?

– Нет! – взревела толпа.

– Они хотят реализовать «градостроительный потенциал» территорий! – с сарказмом продолжил выступающий. – На «проект перепланировки» было затрачено пятьдесят четыре миллиона рублей! На что ушли эти деньги? Мы требуем отчета!

– На взятки чиновникам! – крикнул кто-то из толпы.

– Верно! – кивнул высокий блондин. – Эти деньги ушли на взятки чиновникам!

В эту секунду дверь офисного здания открылась, и на крыльцо вышла Ольга Князева. Ее сопровождал Денис Люб-

линский.

– Вон она идет! – крикнул кто-то из митингующих.

Ольга и Денис зашагали к белому «Лексусу».

– Позор! – крикнула пожилая женщина.

– Буржуйка недобитая! – поддержал ее согбенный старик с тростью.

Рослый блондин быстро двинулся Ольге навстречу сквозь расступившуюся толпу, остановился в нескольких метрах от машины и крикнул:

– Зачем вы уничтожаете лесопарк? Вы понимаете, что несете людям зло?

Ольга остановилась, окинула блондина пренебрежительным взглядом и проговорила спокойно:

– Я строю для людей дома.

– Вы уничтожаете лес, заставляете детей дышать выхлопными газами! И все это только затем, чтобы потуже набить карманы деньгами! Да вы уже лопаетесь от денег!

Ольга подошла к мужчине вплотную и тихо произнесла, глядя ему в глаза:

– Убирайся отсюда вон, пока я не приказала переломать тебе кости.

Блондин опешил. Воспользовавшись заминкой, Ольга развернулась и в полной тишине забралась в салон «Лексуса». Она успела усесться на обтянутое кожей сиденье, когда толпа снова взревела:

– По-зор! По-зор! По-зор!

Водитель тронул «Лексус» с места, и машина бойко покатилась к шоссе.

– Кто этот идиот? – спросила Ольга сидевшего рядом Дениса.

– Тот, который на тебя бросался?

– Да.

– Сергей Рокотов, главный организатор всей этой своры.

– Тот самый общественный деятель, про которого ты мне рассказывал?

– Да.

Князева ненадолго задумалась, затем приказала:

– Соедини меня с начальником службы безопасности.

– Что ты собираешься сделать? – осторожно уточнил Денис.

– Пора принять жесткие меры.

– У Рокотова есть дети. Много детей. Кажется, трое или четверо.

– Тем хуже для него. Позвони Скрябе и дай мне трубку.

Семен Скряба, начальник службы безопасности компании «Парус», взял трубку после первого же гудка:

– Слушаю!

– Семен, это Денис. Ольга хочет с тобой поговорить.

Люблинский передал трубку Князевой.

– Семен, помнишь, о чем мы говорили вчера? – сухо спросила она.

– О паразитах, которые мешают нам жить, – сказал Скря-

ба.

– Да. Сделай то, о чем шла речь.

– Хорошо, Ольга Александровна.

Ольга отдала телефон Денису, затем откинулась на спинку сиденья и устало прикрыла глаза.

Когда белый «Лексус» Ольги Князевой в сопровождении машины охраны выехал на шоссе, следом за ним двинулась припаркованная неподалеку потрепанного вида черная «Мазда». За рулем сидел водитель с квадратным подбородком и непроницаемым лицом палача. Рядом – мужчина постройнее и поизящнее, в дорогом костюме и лысый, как бильярдный шар. Лысый человек нажал на кнопку соединения и поднес телефон к уху.

– Да, – отозвался собеседник.

– Они едут в аэропорт, – коротко проговорил звонивший в трубку.

– Поезжайте за ними, но держитесь на расстоянии.

– Хорошо.

Лысый человек убрал трубку от уха, взглянул на водителя и сказал:

– Держись от них подальше, но не теряй из вида.

Водитель молча кивнул головой.

Пятничный вечер в городе Новостройске ничем не отличался от других таких же вечеров. Зал пивного ресторана

«Золотая рыбка» ломился от посетителей.

Официантка Лиза Антипова остановилась у барной стойки передохнуть. Возле нее тут же возникла другая официантка – Зоя.

– Слышь, Лизунь, а правду говорят, что твоя сестра – миллионерша? – спросила Зоя, со страстным любопытством глядя на Лизу.

– Не знаю, – устало ответила та. – Главное, что она – моя родственница. Единственная.

Зоя хмыкнула:

– У меня две дюжины родичей, а что толку? Послушай, а как она тебя нашла?

– Ее друг увидел мою фотографию в Интернете.

– Ту, где наш мэр награждает тебя ценным подарком?

– Угу. Он распечатал фотографию и показал Ольге. Так все и завертелось.

Зоя насмешливо прищурилась:

– Повезло тебе, подруга. Поделишься миллиончиком, когда разбогатеешь?

– Зойка, кончай пороть чушь!

– А что – они там в Москве привыкли бабками швыряться. Ты, главное, сама не жилься и про подруг не забывай.

– Не забуду.

– Ловлю тебя на слове. О, карась наш плывет!

К девушкам подошел менеджер зала – пухлый молодой человек с зализанными кудрявыми волосами.

– Почему не работаем? – сурово осведомился он. – Все болтаем? А заказы, по-вашему, сами разнесутся?

– У нас пятиминутка, – сказала Зоя.

– Тебя клиенты уже десять минут дожидаются, – строго сказал менеджер зала.

– Ничего, не помрут.

– Зоя!

– Да иду уже!

Официантка Зоя водрузила на поднос несколько кружек с пивом и удалилась к столику, за которым ее дожидались клиенты.

Лиза посмотрела на менеджера.

– Павел Сергеевич, вообще-то мне уже пора, – сказала она.

– Куда пора? – не понял тот.

– Как куда? Мы же договаривались! Ко мне приезжает сестра из Москвы. Я уже опаздываю, а мне еще в магазин надо заскочить.

Пухлый менеджер посмотрел на девушку недовольным взглядом.

– Лиза, дорогая, – заговорил он таким голосом, каким взрослые говорят с расшалившимися детьми, – сегодня пятница, вечер, зал забит до отказа. Сестра не может заехать сюда и подождать, пока ты закончишь?

– Павел Сергеевич, это наша первая встреча! Мы с ней ни разу не виделись.

– И что?

Лиза сдвинула брови.

– Я не хочу, чтобы она заезжала за мной сюда. Хочу встретить ее по-человечески. Я уже утку зажарила, и вообще!

Менеджер пару секунд помолчал, и молчание это не предвещало ничего хорошего.

– Помнишь, что ты мне говорила, когда устраивалась к нам на работу? – заговорил менеджер с упреком. – Ты обещала ставить работу выше своей личной жизни. Если ты забыла, на твое место было четыре кандидатуры, а я выбрал тебя. Ты показалась мне самой надежной и понимающей.

– Я и есть надежная. Просто я...

– За твой столик сели клиенты. Отнеси им меню.

– Но я...

– Лиза, я должен тебя предупредить: в конце квартала, когда мы будем распределять премии, я вспомню сегодняшний вечер.

Лиза растерянно заморгала.

– Павел Сергеевич, это нечестно, – жалобно проговорила она. – Я же еще ни разу не отпрашивалась!

Менеджер пожал плечами:

– Я тебя предупредил, а ты решаешь сама. А теперь прости, мне надо работать.

Он развернулся и двинулся по своим делам. Лиза некоторое время стояла в нерешительности, потом посмотрела в сторону столика, за который только что уселась шумная ком-

пания.

– Даже не думай, – тихо сказала ей официантка Зоя, оставившись рядом. – Я сама их обслужу. А ты прояви характер хоть раз в жизни. Иначе он продолжит вытирать об тебя ноги.

– Да. Ты права.

Лиза сняла форменный передник. Зоя протянула руку:

– Давай отнесу. И передавай сестре привет! А когда потащит тебя по магазинам, чтобы задарить подарками, – прикупи и мне что-нибудь!

Лиза улыбнулась:

– Обязательно!

– Удачи!

– Угу!

Лиза бросила передник Зое и быстро зашагала к двери. Когда она скрылась из вида, к Зое подошел менеджер зала. Он посмотрел вслед Лизе и холодно произнес:

– Кажется, у нас появился кандидат на увольнение.

Зоя скосила на него глаза и проговорила с саркастической усмешкой:

– Похлебкин, тебе не стыдно? Лизка за троих пашет!

– У нас все за троих пашут.

– Скажи лучше правду: ты на нее взъелся из-за того, что она тебе не дала?

– Что?

– Ты хотел затащить ее в постель в прошлый четверг, а

она показала тебе кукиш.

– Чушь! – сказал менеджер. Усмехнулся и добавил: – Не очень-то и хотелось!

Зоя подняла руку и похлопала менеджера по толстому плечу:

– Ладно, Похлебкин, не переживай! Кстати, меня тебе долго уговаривать не придется. Выбей мне повышение зарплаты, и я устрою тебе райскую ночь!

– Иди работай, – сухо сказал менеджер.

– Не ставь себе неосуществимых целей, и у тебя все получится.

– Я сказал: иди работай!

Зоя засмеялась, повела круглым плечом и двинулась к столику с клиентами.

Менеджер вздохнул и недовольно произнес:

– Распустились у меня совсем!

Когда такси, взвизгнув колесами, остановилось возле ресторана, Лиза Антипова вздрогнула и отскочила от мокрой дороги. Стекло «Мерседеса» опустилось, и она увидела молодое мужское лицо в блестящих очках.

– Простите, вы Елизавета Антипова? – громко спросил мужчина.

– Да, – ответила Лиза, нахмурившись, и на всякий случай сунула руку в сумочку, где у нее лежал газовый баллончик.

Мужчина поправил пальцем очки и улыбнулся – привет-

ливо, но несколько напряженно.

– Меня зовут Денис Люблинский, – представился он. – Я помощник вашей сестры Ольги Князевой. Мы говорили с вами по телефону, помните?

– Да, – сказала Лиза. И тут же, опомнившись, горячо добавила: – Да-да, конечно! А где Оля? Она с вами?

– Ольга в больнице, – сказал Денис. – По дороге в аэропорт ее машина попала в аварию.

– В ава... О боже! – Веки Лизы дрогнули. – Что с ней? – взволнованно спросила она. – Оля жива?

– Она находится в очень тяжелом состоянии, – тем же напряженным и вежливым голосом ответил Денис Люблинский. – Елизавета, не могли бы вы сесть в машину? Мне нужно с вами поговорить.

– Да, конечно!

Лиза шагнула к автомобилю. Денис открыл перед ней дверцу и пересел в глубь салона, освобождая девушке место рядом с собой. Лиза забралась на заднее сиденье и закрыла дверцу. В машине было тепло и сухо, пахло кожей и чем-то приятным.

Лиза посмотрела на Дениса и спросила дрогнувшим голосом:

– Как это произошло?

– Колесо лопнуло, – ответил Люблинский. – Машину занесло, она улетела в кювет и перевернулась. Километрах в трех от аэропорта.

– Мы поедem к ней?

Денис покачал головой:

– Нет. К ней сейчас нельзя.

– И... и что же мне делать?

Стекло, отделяющее их от водителя, поднялось.

– Зачем это? – растерянно спросила Лиза, все больше волнуясь.

Денис взглянул на нее серьезным, напряженным взглядом, нервным жестом поправил очки и сказал:

– Мне нужно с вами поговорить. Сразу предупреждаю: разговор будет необычный.

– Я слушаю.

– Вы знаете, что ваша сестра Ольга возглавляет строительную компанию?

– Да. Она говорила мне об этом по телефону.

– Мы подозреваем, что авария была не случайной.

Лиза несколько раз моргнула.

– Как это? – пробормотала она.

Денис привычным жестом поправил очки.

– У любого богатого и влиятельного человека есть враги, – объяснил он. – Есть они и у Ольги Александровны. Мы предполагаем, что авария была подстроена.

Лиза нахмурилась.

– Понимаю, – тихо сказала она. – Вы рассказали все это полиции?

– Рассказал, но не все.

– Почему?

Денис покосился на Лизу, блеснув своими красивыми золотыми очками, вздохнул и сказал:

– Об этом я и хотел поговорить. Сотрудники нашей службы безопасности уже начали расследование случившегося. Но нам нужно выиграть время.

– Время?

– Да.

Лиза растерянно моргнула.

– Я не совсем понимаю.

– Никто не должен знать, что Ольга Александровна находится в больнице, – объяснил Денис. – Завтра утром она должна появиться перед журналистами – целой и невредимой.

На лице Лизы Антиповой отобразилась еще большая растерянность.

– Но вы ведь сказали, что Оля...

– Ольга Александровна будет находиться в больнице. Именно поэтому нам нужна ваша помощь.

Слова Дениса привели Лизу в еще большее замешательство.

– Я ничего не понимаю, – призналась она. – Как я могу помочь?

Денис поправил очки, посмотрел девушке в глаза и сказал:

– Вы должны побыть вашей сестрой. Недолго, всего пару

дней.

Лицо Елизаветы вытянулось от удивления.

– Вы серьезно? – не поверила она своим ушам.

Люблинский кивнул:

– Да. Наша служба безопасности взяла след. Но нам нужно сбить врагов с толку. Они должны видеть, что компания не обезглавлена. Вы бы очень помогли своей сестре, если бы согласились.

– Это... Это... – Лиза не находила слов, чтобы выразить свое изумление. – Это нонсенс, – проговорила она наконец. – Я никогда не смогу!

– Вам решать, – сказал Денис. – Если вы поможете – я буду благодарен. Если откажетесь... что ж, я пойму. Но помните, что речь идет о жизни вашей сестры. Прошу вас, подумайте об этом хорошенько! Насколько я знаю, Оля – ваша единственная родственница.

Лиза нервно сцепила пальцы.

– Но... неужели нет другого способа?

– Если враги Ольги узнают, что она в больнице, они найдут способ довести дело до конца, – сказал Денис. – Если же увидят, что она жива и здорова, они запаникуют и обязательно сделают ошибку.

– А почему они должны запаниковать?

– Потому что у вашей сестры есть определенная репутация.

– Какая?

Денис усмехнулся блеклыми губами:

– Репутация человека, который никогда не прощает врагов. И который отлично умеет действовать в экстремальных ситуациях. Скорее всего, недоброжелатели Ольги «проявятся».

– Как?

– Точно не знаю. Например, выйдут на меня и предложат мировую. Это как на войне: обычно, если не получилось ликвидировать противника с первого раза, с ним начинают вести мирные переговоры. Никто не заинтересован в продолжительных боевых действиях.

На лбу Лизы прорезались тонкие морщинки.

– Но у меня работа, – сказала она после паузы. – Меня не отпустят. У нас в ресторане очень строгие правила.

– Думаю, я смогу уладить эту проблему, – сказал Денис.

– Вы серьезно?

– Конечно.

Лиза задумалась.

– Что будет, если я соглашусь? – осторожно спросила она.

– Мы сейчас же поедem в аэропорт и вылетим в Москву ближайшим рейсом.

– Но мне нужно будет собрать вещи.

– Разумеется. Мы заедem к вам домой и возьмем все, что нужно.

Денис некоторое время выжидал, давая Лизе подумать, затем уточнил:

– Так что вы решили?

Лиза посмотрела на него блестящими от волнения глазами.

– А если я не смогу? – дрогнувшим голосом спросила она. – Если я не справлюсь?

– Я постоянно буду рядом с вами, – мягко сказал Люблинский. – Расскажу вам, как себя вести. Приду на помощь, если понадобится. Мы справимся.

– Но... мы с ней такие разные! Даже внешне.

– Это легко поправить, – сказал Денис. – К завтрашнему дню вы станете точной копией сестры, я вам это гарантирую.

– Но как?

– С помощью одного отличного мастера. – Денис посмотрел на Лизу мягким взглядом и повторил: – Мы справимся.

Несмотря на свои тридцать два года, Денис Люблинский выглядел как старшеклассник-отличник. Строгий костюм, очки в золотой оправе, за очками – умные голубые глаза. Выражение лица серьезное, улыбка – сдержанная и немного детская. Волосы аккуратно зачесаны набок, щеки гладко выбриты. Будучи любительницей кино, Лиза подумала, что Денис немного похож на актера Юэна МакГрегора, но, пожалуй, посимпатичнее.

Бизнес-салон самолета привел Лизу в тихий восторг. Кожаные белые кресла, на которых так приятно было вытянуть ноги, не рискуя упереться в переднее кресло. Приветливые,

ослепительно улыбающиеся стюардессы со внешностью голливудских звезд. Изобилие дорогих напитков, которые они разносили на серебряных подносах.

Лизе вдруг стало стыдно. Ее сестра Ольга лежит на больничной койке, а она, Лиза Антипова, вместо того чтобы грустить, испытывает приятное волнение, наслаждаясь комфортом салона бизнес-класса.

Денис скользнул взглядом по ее обуви, и Лиза смущенно подобрала ноги. Каблуки на ее туфлях были стоптаны.

– Ой! – воскликнула она вдруг, увидев новый поднос в руках у стюардессы. – А это икра?

– Что? – не понял Люблинский.

– У официантки на подносе. Это икра?

Люблинский посмотрел на стюардессу.

– Да. Пробовали когда-нибудь?

– Черную – да, красную – нет.

Денис улыбнулся.

– Странно, – сказал он. – Обычно бывает наоборот.

– А я жила в общежитии с девочкой из Астрахани, – объяснила Лиза. – Время было тяжелое, и родители вместо денег присылали ей баночки с браконьерской икрой. Предполагалось, что она будет продавать икру и жить на вырученные деньги. С продажей ничего не получилось, зато у нас на столе постоянно была черная икра.

– Красивая у вас была жизнь, – сказал Денис.

– И не говорите. – Лиза улыбнулась. – Иногда мы ели ик-

ру даже без хлеба, потому что на него у нас элементарно не было денег. С тех пор я на черную икру смотреть без содрогания не могу.

– Тогда давайте возьмем красную!

Спустя несколько минут, глядя на то, с каким удовольствием Лиза уминает бутерброд с икрой, запивая его шампанским, Денис сказал:

– Вы работаете официанткой в ресторане, так?

– Так, – кивнула Лиза. – И не только. Еще я расклеиваю объявления. А еще – мою полы в бывшем горисполкоме. У нас в провинции приходится много работать, чтобы хоть что-то получать.

Денис кивнул и спокойно проговорил:

– Понимаю.

– Вряд ли, – сказала Лиза. Она откусила бутерброд, прожевала кусочек, прищурившись от удовольствия, и сказала: – Тяжело чувствовать себя девочкой на побегушках, когда тебе почти тридцать лет.

– Да, могу себе представить. Я ведь тоже мальчик на побегушках.

– Вы?

– Да. Ваша сестра со мной не церемонится. Она не терпит, когда ее приказы не выполняются или выполняются неправильно.

Лиза доела бутерброд и взялась за второй.

– Чтобы не терять времени зря, я проведу небольшой ин-

структаж, – снова заговорил Денис. – Лиза, вы меня слышите?

– Что?.. – Лиза смутилась. – Простите, я отвлеклась.

– Ничего страшного. – Денис ободряюще, но сдержанно улыбнулся. – Я хочу рассказать вам об Ольге. Но для начала позвольте задать вам пару вопросов.

– Хорошо, я слушаю.

– Я знаю, что вы никогда не были замужем. Могу я спросить – почему?

– Вероятно, мне не повезло. У меня был один мужчина... Долго, почти семь лет. Но он был женат и так и не решился уйти из семьи. Да я особо и не настаивала. Пойдите... – Лиза округлила глаза. – Но ведь у Ольги есть сын! Как же я с ним буду общаться?

– Мише семь лет, – спокойно сказал Денис. – Сейчас он на языковых курсах в Англии, через десять дней возвращается в Москву. Вряд ли вы встретитесь, но если это вдруг случится... я хочу, чтобы вы не волновались. Ольга и Миша редко общаются. Между ними нет тесной связи.

– Почему? – удивилась Лиза.

– Трудно сказать. Ольга не хотела выходить замуж и не хотела рожать. Семейные отношения ее тяготят. Вероятно, мальчик это чувствует.

Лиза понимающе кивнула, хотя было видно, что слова Дениса ее совсем не убедили.

– Оля говорила мне, что овдовела два года назад. Что слу-

чилось с ее мужем?

– Несчастный случай. Сергея Алексеевича Князева сбила машина, когда он переходил улицу. Водитель скрылся с места происшествия, его так и не нашли.

– Грустная история, – сказала Лиза.

– Да. Однако вы должны знать, что Ольга не была счастлива в браке. Сергей Алексеевич был старше ее на тридцать лет. Человеком он был довольно жестким, если не сказать жестоким. Кроме того, Сергей Алексеевич злоупотреблял алкоголем и в последние годы часто напивался до невменяемости.

– Зачем же она вышла за него замуж? – спросила Лиза.

Денис пожал плечами:

– Ей было всего двадцать лет. Студентка университета, бывшая детдомовка... Оля понимала, что пробиться в жизни ей будет нелегко. А Сергей Алексеевич был богат.

Лиза чуть прищурила серые, внимательные глаза.

– Ольга соблазнилась его деньгами? – тихо спросила она.

– И этим тоже. – Денис взглянул на нее с интересом. – А вы бы не согласились?

Лиза пожала плечами:

– Не знаю. Я всегда мечтала выйти замуж по любви.

Денис улыбнулся:

– Видите ли... Надо знать характер Ольги. Она всегда была очень целеустремленной и амбициозной девушкой. Ей был нужен «хороший старт».

– И она его получила?

– Да. Но за хороший старт пришлось расплачиваться. Последний год жизни с Сергеем Алексеевичем был похож на ад. Ольга выбивалась из сил. Она тянула на себе весь бизнес, оплачивала долги мужа, терпела его жалобы и скандалы... В общем, ей пришлось хлебнуть лиха. И, разумеется, это не сделало ее добрее или мягче. Ольга всегда вела бизнес хладнокровно, думая только о выгоде. За это ее многие не любят.

Лиза обдумала слова Дениса и сказала:

– Я себе представляла сестру немного иначе.

– Да. – Денис усмехнулся. – Но мы такие, какие мы есть, правда?

– Правда. – Лиза посмотрела на беззвучно бубнящий экран телевизора, помолчала, затем заговорила снова: – Денис, можно задать вам один вопрос?

– Попробуйте.

– Ольга была рада, когда нашла меня?

– Конечно. Вы – ее единственная родственница. Если честно, я надеялся, что встреча с вами смягчит ее сердце. Поможет понять, что в жизни есть не только заклятые враги или друзья, которые могут предать. Хотите еще бутерброд и шампанское?

– Даже не знаю.

Денис подал знак стюардессе.

– Я должна буду появляться на публике? – спросила Лиза, держа в одной руке новый бутерброд, а в другой – длинный

узкий бокал с шампанским.

– Всего пару раз, – ответил Денис. – Завтра вечером у нас благотворительный бал в гостинице «Софинель». Вы – его номинальная хозяйка. Перед балом вы дадите небольшую пресс-конференцию для журналистов, где скажете, что с вами все в порядке.

– Благотворительный бал... – пробормотала Лиза. – Но у меня даже нет платья!

– Это не проблема, – успокоил ее Денис. – Мы воспользуемся гардеробом Ольги.

Лиза сделала глоток шампанского и объявила:

– Мне идет красный цвет. Я в нем выгляжу ярче.

Денис улыбнулся:

– Мы обязательно вам что-нибудь подберем.

– Хорошо. – Лиза доела бутерброд, допила шампанское и вытерла губы салфеткой. – Расскажите мне еще об Ольге, – попросила она.

Денис подумал и сказал:

– Ольга Александровна – отличный бизнесмен. Она способна вдохновить своей идеей огромный коллектив и вселить в бизнес-партнеров уверенность в успехе проекта. Она умна, расчетлива, способна продумывать ситуацию на несколько ходов вперед.

– Ясно, – сказала Лиза. – То есть полная моя противоположность. Сразу хочу предупредить: я совсем не расчетлива, и я не умею вселять уверенность ни в кого, кроме своей

кошки Муси. А единственный проект, который я довела до конца, – это ремонт спальни. И тот высосал из меня столько сил, что я до сих пор не могу прийти в себя, хотя со времени ремонта прошло полтора года.

Денис поправил пальцем золотые очки и мягко произнес:

– Лиза, вам будет нелегко. Но вы справитесь. На случай, если враги Ольги Александровны захотят повторить попытку устранения, рядом с вами все время будут находиться наши люди.

– А если они снова устроят аварию?

– Мы этого больше не допустим.

– Почему?

– Потому что мы к этому готовы. И еще один момент, о котором я должен вас предупредить: никогда, никому и ни при каких обстоятельствах не говорите, что вы – Лиза Антипова. Что бы ни случилось – стойте на своем: вы – Ольга Александровна Князева. Договорились?

– Договорились. А кто, кроме нас с вами, будет об этом знать?

– Женщина, которая будет вас гримировать.

– А она не проговорится?

– Нет. За нее можете не волноваться. – Денис посмотрел на часы. – А сейчас вам нужно отдохнуть, – сказал он. – Вы пережили сильный стресс. Попробуйте заснуть. Заснете вы Лизой Антиповой, а проснетесь Ольгой Князевой.

Лиза улыбнулась:

– Да. Как в сказке про Царевну-лягушку.

Денис тоже улыбнулся:

– Все будет хорошо. Впереди выходные, работы будет мало. А к понедельнику наша служба безопасности уже вычислит того, кто покушался на жизнь Ольги.

– Ой, смотрите – Ольгу показывают! – воскликнула Лиза, уставившись на экран телевизора.

Они надели наушники.

«К нам только что поступила информация о том, что известная российская бизнесвумен, владелица строительной компании «Парус» Ольга Князева попала в аварию, – вещал голос телеведущего. – Мы пока не знаем всех подробностей, известно лишь, что Ольга Князева жива. А теперь к другим новостям...»

Денис снял наушники. Лиза последовала его примеру.

– Завтра у нас будет тяжелый день, – произнес он.

Лиза ничего на это не сказала. Она была слишком взволнована, чтобы говорить.

Глава 2

Комната, в которую Лизу ввел Денис Люблинский, была похожа на примерку артистов. Большое зеркало с лампочками подсветки, мягкое кресло перед ним, приоткрытая дверь гардеробной, несколько шкафчиков у стен, еще пара небольших кресел и круглый столик с графином коньяка и парой стаканов. После непостижимой роскоши, которую Лиза увидела в доме Ольги, эта комната казалась не просто скромной, а вовсе аскетичной.

Навстречу Лизе и Денису поднялась с кресла полная высокая блондинка. Движения ее были изящны, и Лиза сразу окрестила ее про себя «пожилой кошкой».

– Лиза, познакомься, это Аля Войнович – личный стилист Ольги Александровны, – представил женщину Денис.

Лиза протянула женщине руку:

– Лиза! То есть... Ольга.

Лиза растерянно покосилась на Дениса.

– Аля все знает, – сказал он. – Только она, я и вы.

«Пожилая кошка», усмехаясь ярко накрашенными губами, пожала пальцы Лизы.

– Очень приятно, – сказала она. – Чувствуйте себя здесь как дома. Но не забывайте, что вы в гостях.

– Об этом я помню постоянно, – заверила ее Лиза Антипова. – Куда мне сесть?

– Вот сюда.

Лиза села в указанное кресло и взглянула на свое отражение.

Аля сняла с головы Лизы шапочку и провела ладонью по ее химическим рыжеватым кудряшкам.

– Кто это с вами сделал? – спросила она.

– Что сделал? – не поняла Лиза. – Прическу?

– Это что угодно, только не прическа. Если бы ваш парикмахер обрил вас налысо, он бы поступил более гуманно.

– У нас в городе все так носят, – пожалала плечами Лиза.

– Что за город?

– Новостройск. А вам зачем?

– Чтобы знать, куда не приезжать. А то занесет нелегкая – и привезут меня на носилках в местную реанимацию с сердечным приступом. Простите, забыла уточнить: у вас там хоть больница-то есть?

– В Новостройске? Конечно. Но вам она не понадобится.

– Почему?

– Если вы свалитесь с сердечным приступом посреди улицы, вас вряд ли отвезут в реанимацию, – сказала Лиза. – Раненых у нас просто добивают. А трупы съедают медведи.

Несколько секунд Аля удивленно смотрела на абсолютно серьезное лицо Лизы, затем перевела взгляд на Дениса, который едва сдерживался от смеха.

– А девушка с чувством юмора, – усмехнулась Аля. – Итак, что я должна сделать?

– Ты должна превратить ее в Ольгу Князеву, – ответил Денис.

– Ты думаешь, что я специалист по превращению гусениц в бабочек?

– Аля!

– Ладно, прости. Я сегодня весь день мучаюсь похмельем, поэтому злая как собака.

– Опохмелись.

Аля наморщила нос:

– Опохмеляются только алкоголики. – Она взглянула Лизе в глаза: – Ну что, моя милая, готовы стряхнуть с себя кокон и стать бабочкой?

– Только если вы не собираетесь превращать меня в моль!

Аля хмыкнула:

– Да мы с норовом!

– Аля! – сердито осадил ее Денис.

– Денис, я на нее не обижаюсь, – мягко проговорила Лиза.

– Ты слышал, Люблинский? Она на меня не обижается.

Так что выйди за дверь и покури бамбук, пока я буду делать из Золушки прекрасную принцессу.

– Я бы хотел...

– Здесь я хозяйка, поэтому никого не волнует, чего бы ты хотел. За дверь, я сказала!

Денис молча вышел.

– Куришь? – спросила Аля у Лизы.

Та мотнула головой:

– Нет.

– Придется начать.

Аля взяла с тумбочки пачку сигарет. Лиза нахмурилась:

– Я же сказала...

– Слышала, не глухая! Это надо для дела. Ольга Александровна курит. Ну, или *курила* – смотря по тому, что с ней будет дальше.

– Я думаю, не стоит ее хоронить.

– Что ты, милая, и в мыслях не было. Она сама кого хочешь похоронит. И если понадобится, то и живьем. Держи!

Аля протянула Лизе пачку, подождала, пока она возьмет сигарету в губы, и поднесла к ее лицу огонек зажигалки. Лиза прикурила, глубоко втянула дым и закашлялась.

– Н-да... – усмехнулась Аля. – И в самом деле не куришь. Ладно, давай сигарету сюда.

Аля вынула сигарету из пальцев Лизы и вставила ее в свои губы.

– Дайте, я попробую еще раз, – сипло попросила Лиза. – Я должна научиться.

– Выкинь из головы. Ольга уже два года не курит.

– Зачем же вы...

– Я тебя разыграла. У тебя несчастное лицо, а над несчастными все издеваются. Запомни это, милая!

Лиза хмуро посмотрела на «пожилую кошку».

– Там, откуда я приехала, несчастных жалеют, – с вызовом проговорила она.

– Да ну? – Аля насмешливо сощурилась. – И что это за сказочное место? Стой, не отвечай. Это же знаменитый Новостройск! Город на берегу реки Новостройки, окруженный могучими новостроевскими лесами! Река у вас молочная, а берега кисельные, так?

Лиза нахмурилась.

– Вас что, кто-то сильно обидел в молодости? – спросила она, глядя на отражение Али в зеркале.

– Обижали, и не раз, – ответила та. – Кстати, что это за намеки – «в молодости»? По-твоему, сколько мне лет?

– Не знаю... Лет сорок пять?

– Сорок семь! Но для женщины, которая следит за собой, это не возраст, ясно?

– Ясно.

– Главное для женщины – ухоженный вид. Ты можешь быть полной дурой, но если у тебя милая мордашка и отличная фигурка – ты добьешься всего, чего хочешь. Нужно только уметь правильно пользоваться своей внешностью и не тратить время на разных дураков.

– Не всего в мире можно добиться через постель, – веско сказала Лиза. – Да и мужчины не такие идиоты, как вы о них говорите. Любят не за мордашку и не за фигуру.

– Да ну? А за что же?

– За доброту. И за ум. И еще – за верность. И вообще – любят не за что-то, а просто так.

– Боже, – насмешливо воскликнула Аля. – Ты правда ве-

ришь в эту чушь?

– Конечно.

Аля вздохнула:

– Тебе придется избавиться от пары-тройки иллюзий, если хочешь выжить в этом городе. Послушай, а ты случайно не девственница?

Лиза порозовела.

– Нет. А какое это имеет значение?

Аля пожалала полными плечами:

– Ну, мало ли. Вдруг придется под кого-нибудь лечь, чтобы выиграть тендер и получить выгодный заказ.

– Ольга так делает?

– Не сказать, чтобы часто, но...

Лицо Лизы Антиповой оцепенело. Аля заметила это и засмеялась.

– Ладно, не напрягайся! Шучу я. Ольга редко ложится с мужчинами в постель. Обычно она предпочитает ломать их через колено. Итак, с чего начнем? Подклеим тебе ушки или подрежем носик?

– Просто сделайте меня похожей на сестру.

– Для этого придется пришить тебе холодную змеиную кожу взамен настоящей. Но поскольку я все-таки не волшебница, то начну с прически. Потом сделаем тебе макияж и подберем одежду. Будем считать это генеральной репетицией. Ну, а завтра утром, если Люблинский одобрит наш «черновичок», займись тобой всерьез и доведу работу до ума.

Когда все было закончено, Аля распахнула дверь и пригласила Дениса в комнату. Ожидая результата, Люблинский задремал в мягком кресле, и теперь оклик Али заставил его вздрогнуть.

– Что? – сипло проговорил он. – Уже?

– А ты собирался до утра ждать? Заходи и оцени работу!

Денис вошел в комнату и замер на месте, уставившись на сидящую в кресле молодую красивую женщину.

– Оля! – тихо выдохнул он.

– Почти, – улыбнулась Лиза.

– Что скажешь, Денис Геннадьевич? – обратилась к нему

Аля.

– Сергей Зверев нервно курит в углу, – констатировал Люблинский.

Аля усмехнулась:

– Милый, если бы Сергей Зверев это увидел, он бы повесился на собственных подтяжках. Тут еще, конечно, нужно кое-что подправить, но это уже завтра.

Денис с трудом отвел взгляд от преображенной Лизы и взглянул на циферблат наручных часов.

– Лиза, – негромко позвал он, – подождите меня, пожалуйста, в коридоре.

– Хорошо!

Лиза поднялась с кресла, кивнула Але и вышла из комнаты. Денис посмотрел на Алю:

– Аля, надеюсь, ты понимаешь, что должна хранить этот секрет?

– Разумеется! Ты мне все рассказал, и я дала свое согласие. К чему эти вопросы?

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза. Денис отвел взгляд первым.

– Что ж, будем надеяться, что ты об этом не забудешь.

Денис достал из внутреннего кармана пиджака конверт и протянул его Але.

– Здесь десять тысяч долларов.

Аля взглянула на конверт и нахмурилась:

– Зачем это?

– Ты знаешь, я верю в существование порядочных людей. Но Ольга не раз говорила мне, что порядочность всегда нужно стимулировать. И главный стимул здесь – деньги.

Аля взяла конверт.

– Князева – жестокая стерва, – сказала она. – Но в уме ей не откажешь.

Она небрежно швырнула конверт на столик и снова повернулась к Люблинскому:

– Денис, можно тебя спросить?

– Спрашивай.

– Во что ты меня впутал? От это дела дурно пахнет.

– Аля, если дурно пахнет – отвернись или заткни нос. Зав-

тра, после того как работа будет доделана, ты получишь еще один конверт. И денег в нем будет больше, чем в первом. Это я тебе обещаю.

Когда Денис вышел в коридор, Лиза вскочила с кресла.

– Ну, что? – с воодушевлением спросила она. – Куда теперь?

– Черт, – тихо пробормотал Люблинский, разглядывая ее лицо. – Вас и впрямь не отличить.

Лиза кокетливо поправила рукою прядь волос и повторила свой вопрос:

– Так куда теперь?

– Теперь? В постель и спать до утра.

– А может, покатаемся по ночной Москве?

Денис удивленно поднял брови и поправил пальцем очки.

– Лиза, завтра будет тяжелый день, и вам надо выспаться, – назидательно проговорил он.

– Да, я знаю. Но я никогда раньше не была в Москве. Хотя бы часик, а?

– У нас только на дорогу уйдет час – мы ведь живем за городом.

– Час на дорогу, час – в Москве. К двум часам ночи будем дома.

Люблинский колебался. Тогда Лиза сложила ладони лодочкой и трогательно проворковала, глядя ему в глаза:

– Ну, пожалуйста!

Он вздохнул:

– Ладно. Но мы просто прокатимся по Москве, и все. Никаких клубов-ресторанов.

– Конечно!

Лиза быстро подошла к Денису вплотную, привстала на цыпочки и поцеловала его в щеку. Он смущенно кашлянул и глухо проговорил:

– Я попрошу водителя подать машину к крыльцу.

Прогулка по ночной Москве, как и обещал Денис, оказалась недолгой. Но и этого хватило, чтобы Лиза пришла в полный восторг. Сам Люблинский говорил мало и все время о чем-то напряженно размышлял, время от времени бросая на Лизу задумчивые взгляды. Было видно, что ему до сих пор немного не по себе от поразительного сходства сестер – Ольги и Лизы. В этом было что-то сюрреалистичное. Похожим было все – манера держаться, улыбка, движения бровей и губ.

Денис не хотел выходить из машины, но для Красной площади (по настоятельной просьбе Лизы) сделал исключение.

– Значит, это и есть Кремль? – сказала Лиза, стоя возле Лобного места и с восторгом рассматривая Спасскую башню.

– Да.

– Красивый! – Она обернулась. – А это что за дом?

– Это ГУМ. Главный универмаг страны.

– Похож на сказочный дворец.

Денис посмотрел на украшенный неоновыми узорами фасад здания и согласился:

– Да, есть немного. – Затем посмотрел на лицо Лизы. Девушка выглядела уставшей. – У тебя под глазами тени, – сказал Люблинский, неожиданно переходя на «ты». – Пойдем в машину?

– Пошли, – кивнула Лиза.

Едва машина тронулась с места, как Лиза блаженно откинулась на спинку сиденья и проговорила:

– Уф-ф... Находилась, аж ноги гудят. А ваши?

– Что? Ноги? Нет, ноги не гудят. Голова немного побаливает.

Денис достал из кармана пластиковую баночку с аспирином.

– Вы что, будете их пить?

– Конечно.

– Это же яд!

Денис слабо улыбнулся:

– Это аспирин. Лекарство.

– Я и говорю – химия. Есть же куча народных средств!

Люблинский вздохнул:

– Боюсь, у меня нет возможности искать народные средства. На дворе ночь.

Лиза на несколько секунд задумалась, а затем сказала:

– Снимите пиджак.

– Что?

– Пиджак свой снимите!

– Зачем?

– Боже, сколько вопросов! Вы можете просто снять пиджак?

Денис пожал плечами и стянул пиджак.

– А теперь повернитесь ко мне спиной, – потребовала Лиза.

Люблинский подчинился. Она положила руки ему на плечи.

– Главное, не пугайтесь – сначала будет немного больно, а потом пройдет.

Лиза стала осторожно массировать ему плечи, позвоночник и шею.

– Ну? – спросила она через минуту. – Как голова? Проходит?

– Пока нет, – честно признался Денис. – Может, я лучше выпью пару таблеток аспирина?

– Нет. Таблетки – это яд.

– Лиза, я пью их почти каждый день, и...

– Такими темпами к сорока годам от вашего желудка останется решето. Знаете что... дайте-ка сюда ваши таблетки!

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Ох, мужчины, вечно вас приходится уговаривать! Дайте их сюда, говорю!

Лиза, проявив недюжинную силу при хрупкой комплекции, вырвала из пальцев Люблинского баночку, открыла окно машины и выбросила таблетки прямо на дорогу.

– Вот так, – удовлетворенно сказала она. – Теперь продолжим. А чтобы было не скучно, давайте о чем-нибудь поговорим.

– Ладно, – смирился Денис. – Как вам Москва? Как первое впечатление?

– Очень красивый город, – объявила Лиза, массируя Денису плечи. – Только слишком шумный.

– Многие приезжие чувствуют себя не в своей тарелке.

– Правда? Почему?

– Не знаю. Наверное, не выдерживают темпа здешней жизни.

– Вот этого я понять не могу, – сказала Лиза. – По всей Москве машины стоят в пробках, а все говорят о каком-то «темпе». В центре города, на Манежке, слоняется куча бездельников. Кафе и рестораны забиты до отказа. Все пьют и едят круглыми сутками. А те, кто не сидит в кафе и не бьет баклуши, стоят в пробках. И где же этот ваш хваленый «темп»?

Денис озадаченно нахмурился. Пока он подыскивал ответ, Лиза продолжила:

– Я за день успеваю в трех местах поработать, покормить больную соседку да еще посидеть с ее внуками, сказки им порассказывать. Так ведь и о себе не забываю. И гулять хожу,

и с подружками встречаюсь. И мужчины в моей жизни бывают. Но мне и в голову не придет болтать о каком-то там «темпе».

– Вероятно, вы – уникам.

– Кто?

– Уникальная личность.

– Глупости! И все у нас так живут! – Лиза сдвинула брови. – Я вам так скажу: главное – никуда не спешить. И тогда все успеется. И работа сработается, и личная жизнь сложится.

– Но у вас она не сложилась, – напомнил Денис. – Вашу личную жизнь не назовешь счастливой.

– Мне просто не повезло.

Некоторое время они молчали.

– Как голова? – спросила вдруг Лиза.

– Что? – не понял Денис.

– Голова все еще болит?

Люблинский прислушался к себе и с удивлением проговорил:

– Нет. Прошла.

– Вот и отлично. – Лиза убрала руки с его плеч и устало перевела дух. – Видите, – с улыбкой сказала она, – и никакая химия не понадобилась.

– Вы просто волшебница, – искренне восхитился Денис.

Лиза протянула ему пиджак и сдержанно проговорила:

– Завтрашний день покажет. – Она вздохнула и добавила:

– Я немного боюсь возвращаться в дом. Даже не представ-

ляю, как я буду жить в таких хоромах.

– Вы быстро привыкнете. Примете ванну с морской солью. Выспитесь как следует. Завтра вам предстоит быть хозяйкой благотворительного бала.

– Я боюсь до чертиков!

– Ничего. Вы справитесь!

Громоздкий серый трехэтажный дом, стоявший на границе леса и обширных лугов, был огорожен четырехметровым бетонным забором. Двор – от кирпичных стен до забора – был ярко освещен прожекторами.

На неприметной серой табличке, привинченной к воротам, значилось:

ЧАСТНАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ КЛИНИКА «ДУБ-РАВА»

На третьем этаже здания, в особом «отсеке», куда не было хода ни пациентам, ни рядовым врачам, располагалась просторная палата, отгороженная от коридора белой стальной решеткой. В палате обитал всего один постоялец (ибо называть его «пациентом» как-то не поворачивался язык).

В то время когда Лиза и Денис катались по Москве, постоялец эксклюзивной палаты стоял перед мольбертом с кистью в руке и заканчивал пейзаж, который он рисовал, что называется, «из головы». Это был невысокий, грузный, стареющий человек. Седые волосы его были коротко острижены. Гладко выбритое лицо было изборождено глубокими, резки-

ми морщинами.

Рядом с пожилым художником стоял белый журнальный столик, а на нем – раскрытый компьютер-ноутбук и шахматная доска с расставленными фигурами.

В нескольких метрах от столика стояла большая кровать, а над ней висел, пришпиленный к стене обыкновенными кнопками, старый, пожелтевший от времени детский рисунок. На листке бумаги была нарисована светловолосая девочка. Она смотрела на долговязого человека, похожего на черного ферзя, и кричала от ужаса, потому что человек этот тянул к ней длинные, черные, похожие на ветки дерева, руки. Из груди человека торчала пика, торс был измазан бурой кровью.

Пожилый художник сделал несколько мазков и опустил кисть. В этот момент раскрытый компьютер-ноутбук, стоявший на белом журнальном столике, издал призывный звук.

Пожилый пациент положил кисть на палитру, вытер руки полотенцем и повернулся к ноутбуку. Секунду помедлив, он клацнул пальцем по кнопке.

На экране ноутбука появилось худошавое мужское лицо.
– Говори, – потребовал старик.

Собеседник разомкнул губы и коротко проговорил:
– Она жива.

На морщинистом лице пациента психиатрической клиники не отразилось ровным счетом ничего.

– Ты уверен? – уточнил он.

– Да, – ответил собеседник. – Я видел ее.

– Как она выглядит?

– Здоровой. Ни синяков, ни ссадин.

Старик чуть прищурил блеклые голубые глаза.

– Как ты это объяснишь?

– Не знаю.

– Разберись. Если это чудо – найди «волшебника», который это устроил. И выясни, для чего ему это понадобилось.

Я хочу знать все. Ты меня понял?

– Да.

Старик вздохнул – тяжело и хрипло, а затем сказал:

– Началось!

– Что? – не понял собеседник.

Старик мрачно усмехнулся:

– *Он* сделал свой ход.

– Он? – Собеседник на экране компьютера нахмурился. –

Думаете, это *он*?

– Да. В этом нет никаких сомнений. Я чую *его* след, как собака чует след волка. *Он* вступил в игру.

– Вы хорошо к ней подготовились, – заметил собеседник.

– Верно. – Старик чуть прищурил воспаленные глаза. –

Я сыграю в его игру и доведу ее до конца. Даже если финал будет кровавее, чем мне бы хотелось. Держи меня в курсе.

– Хорошо.

Лицо собеседника исчезло с экрана. Старик задумался. Размышляя о чем-то, он не сразу заметил санитаря, остановившегося возле решетки. Санитар был рослый и крепкий,

однако в присутствии старика он держался смиренно и даже как будто слегка смущенно.

– Простите, – негромко окликнул санитар.

Старик повернул голову и внимательно взглянул на него.

– Я принес вам лекарство, – сказал санитар.

Он выдвинул из решетки буферную полочку, положил в нее горсть таблеток и поставил пластиковый стакан с водой, а потом задвинул полочку обратно. Старик подошел к решетке, выгреб таблетки, взял стакан с водой.

Глядя на то, как старик пьет лекарства, медбрат сказал:

– Завтра к нам придет новый врач. Могут возникнуть сложности.

– Спасибо, что предупредил. – Старик поставил стакан обратно на полку. – Не беспокойся на этот счет.

И отвернулся, давая понять, что беседа закончена.

Санитар ушел. По пути он встретил своего коллегу, такого же рослого, но худого и жилистого, и между ними состоялся короткий, но интересный разговор.

Жилистый санитар посмотрел на поднос из-под лекарств и понимающе проговорил:

– Пациент номер один?

– Да, – кивнул санитар-здоровяк. – Сколько лет его знаю, а каждый раз, когда говорю с ним, меня пробирает озноб.

– Он знает, что мы его уважаем, – возразил жилистый санитар. – Нам с тобой не о чем волноваться.

Между тем седовласый затворник в палате прошел к сто-

лику, на котором стояла шахматная доска. Несколько секунд он рассматривал доску с расставленными на ней фигурами, затем перевел взгляд на картинку, висевшую на стене.

Девочка... Черный человек... Кровавое пятно...

Чем дольше старик разглядывал картинку, тем суровее и мрачнее становилось его лицо. Через минуту престарелый пациент с видимым трудом отвел взгляд от картинки и снова посмотрел на шахматную доску.

– Станет ли пешка королевой? – тихо и задумчиво проговорил он.

Затем протянул руку к белой пешке и двинул ее вперед сразу на две клетки.

– Я волнуюсь, – сказала Лиза.

Денис Люблинский кивнул:

– Понимаю. Думаю, вам еще не приходилось быть хозяйкой благотворительного бала.

– И еще эта пресс-конференция, – кусая губы, пробормотала Лиза.

– Пресс-конференция займет всего пять минут. Вы помните, что говорить?

– Да. – Лиза посмотрела в окно, где суетились охранники и водители. – Денис, можно вас кое о чем попросить?

– Да. О чем?

Она снова посмотрела на Люблинского увлажнившимися и блестящими от волнения глазами.

– Давайте перейдем на «ты». Так ведь будет удобнее?

– Пожалуй, да, – ответил Денис.

Он поднес к глазам мобильник и продолжил просматривать электронную почту.

– Как там Ольга? – спросила Лиза.

– Она уже приходила в себя, но пока еще слишком слаба для разговоров.

– Когда мне можно будет ее навестить?

– Когда разрешат врачи, – резонно ответил Денис.

Он переложил мобильник в левую руку, а правую ладонь вытер о брюки. Лиза посмотрела на него с пониманием.

– Ты тоже волнуешься, да?

– Есть немного.

Лиза накрыла его руку своей узкой ладонью и слегка сжала пальцами.

– Денис, я справлюсь.

Он вымученно улыбнулся и сказал:

– Я не сомневаюсь.

На улице послышались мужские голоса. Лиза выглянула в окно. Охранники в темных костюмах стояли возле машин, и какой-то мужчина что-то назидательно им выговаривал. Он был высок и грузен. Лицо с тяжелой челюстью, могучие плечи атлета, обтянутые темной курткой.

– Что за колоритный парень? – спросила Лиза.

– Начальник службы безопасности нашей компании – Семен Скряба. Он был в отъезде, но сегодня вернулся.

– А куда уезжал?

– По делам.

Лиза слегка прищурилась.

– Уехал как раз тогда, когда на Ольгу покушались? – задумчиво произнесла она. – Разве это не подозрительно?

Люблинский покачал головой:

– Нет. Он выполнял поручение Ольги. Скрыба – преданный пес.

Лиза снова взглянула на верзилу в черной куртке.

На ее взгляд, ему было около сорока. Коротко стриженные темные волосы, высушенная солнцем кожа и резкие черты, как будто вырубленные из гранита.

– Он похож на медведя, – сказала Лиза.

– Да, определенное сходство есть.

Она перевела взгляд на Дениса:

– Я должна с ним поговорить?

Люблинский покачал головой:

– Нет.

– Но ведь он...

– У Ольги с ним довольно напряженные отношения. Коротко говоря, он впал в немилость.

– Из-за чего?

– Из-за своего поведения. Скрыба простоват и грубоват. Иногда он сначала говорит, а потом думает. Когда понадобится, я сам с ним пообщаюсь.

– Хорошо.

– Через час нам надо выходить, – сказал Денис. – Ты выучила ответы?

– Да. Ты меня уже об этом спрашивал.

– Давай порепетируем? – предложил Денис.

– Давай, – кивнула Лиза.

– Представь, что я журналист. Начали!

Люблинский принялся задавать Лизе вопросы, она старательно отвечала. Минут через пять Денис покачал головой:

– Нет, не совсем так. Ты все говоришь правильно, но... Как бы тебе объяснить... Нужно говорить спокойнее. И жестче. Смотри на журналистов, как на досадное препятствие, через которое тебе нужно перешагнуть. Поняла?

– Примерно, – неуверенно произнесла Лиза.

– Давай попробуем еще раз.

И он снова стал задавать вопросы. На этот раз Лиза отвечала с холодной, снисходительной полуулыбкой.

– Ну как? – спросила она, когда они закончили.

– Удивительно! – искренне восхитился Люблинский. – Тебе кто-нибудь говорил, что ты прирожденная актриса?

По лицу Лизы скользнула странная тень.

– Да, было дело, – сдержанно ответила она. Затем улыбнулась и сказала: – Я талантливая, правда?

– Даже слишком, – сказал Денис. – Если бы я не знал, что ты Лиза Антипова, то принял бы тебя за Ольгу. – Он вздохнул. – Мне даже немного страшно.

Денис достал из кармана платок, снял очки и протер их.

Затем снова водрузил на нос, посмотрел на Лизу и сказал:
– С этим ты справишься. А теперь я подробно расскажу о людях, с которыми тебе предстоит встретиться на благотворительной вечеринке.

Едва Лиза вышла из машины возле гостиницы «Софинель», как ее тут же обступили журналисты.

– Ольга Александровна, все мы слышали, что вы попали в аварию! – забормотал тот, кто стоял к ней ближе всех, – невысокий, толстенький, бойкий, с ног до головы затянутый в коричневую замшу.

– Я цела и невредима. – Лиза скосила глаза на Дениса, стоявшего рядом, и послушно отчеканила: – Отделалась несколькими ссадинами.

Он едва заметно одобрительно кивнул:

– Ссадинами? Но на вашем лице нет ни одного синяка!

– Их не видно. Они... под одеждой.

– Вы нам их покажете? – весело крикнул кто-то из журналистов.

Лиза на секунду растерялась, а затем побагровела и крикнула яростным голосом:

– Перебьетесь!

Журналисты засмеялись.

– Зачем же так грубо? – со смехом сказал толстяк. – Мы просто хотим посмотреть! Трогать вас никто не...

Договорить он не успел – прямо перед ним вырос глава

службы безопасности Семен Скряба. Верзила ничего не делал, просто встал напротив журналиста и посмотрел ему в глаза, и этого оказалось достаточно, чтобы самоуверенный толстяк стушевался и замолчал.

Скряба обвел лица журналистов спокойным, пристальным взглядом, словно для того, чтобы получше их запомнить. Смех и шутки прекратились. Журналисты были ушлыми ребятами и интуитивно чувствовали грань, переходить через которую было опасно для здоровья. Кроме того, многие из них были наслышаны о Семене Скрябе и прекрасно знали, на что он способен.

– Есть еще вопросы? – проговорил Скряба, обращаясь к журналистам.

Проговорил тихо, но был услышан всеми. Журналисты притихли.

– Есть! – отозвался одинокий голос.

Скряба резко повернул голову на голос, как стрелок, услышавший хлопанье крыльев взлетающей куропатки.

Из толпы выступил худощавый, темноволосый мужчина.

– Глеб Корсак, заместитель главного редактора газеты «День независимости»! – представился он.

Прочие журналисты посмотрели на него с воодушевлением и любопытством, как смотрят на дрессировщика, вошедшего в клетку ко льву.

– Ольга Александровна, – заговорил журналист спокойным, невозмутимым голосом, – вы слышали, что обществен-

ный деятель Сергей Рокотов лежит на больничной койке с сотрясением мозга и ушибами?

– Нет, – растерянно ответила Лиза.

– Ходят слухи, что его избили по вашему прямому приказу. Так ли это?

– Э-э... – Лиза покосилась на Дениса. Тот едва заметно качнул головой. – Нет, это не так, – сказала она. И добавила от себя: – Я не имею к этому никакого отношения.

– Вижу, мои вопросы вам не нравятся, – невозмутимо констатировал журналист. – Значит ли это, что завтра утром меня найдут в темном переулке со сломанными ногами?

Журналисты снова засмеялись. Скрыба зыркнул на них холодным взглядом убийцы, и те было затихли. Однако, увидев, что Глеб Корсак остался спокоен и невозмутим под этим взглядом, они снова осмелели.

– Была ли авария случайной или ее стоит рассматривать как покушение? – крикнул кто-то.

– Авария была случайной, – заученно ответила Лиза. – Мой водитель не справился с управлением на мокрой дороге.

– Вы его расстреляли или просто уволили? – со смехом спросил толстяк.

Лиза улыbnулась:

– Никаких репрессий не было. Такое может случиться с каждым, правда?

– Что вы можете рассказать о предстоящем браке с Владом Марковым?

Лиза повернула голову в сторону вопрошающего.

– Если я и впрямь решу выйти замуж, я тут же вам об этом сообщу, – с прежней приветливой улыбкой сказала она.

– Закончили вопросы! – объявил Семен Скряба.

– Всем спасибо! – сказала Лиза и двинулась к гостинице в сопровождении Дениса и окружении охранников.

Когда Лиза и Денис скрылись за дверью гостиницы и гомон журналистов утих, Семен Скряба посмотрел в сторону Глеба Корсака. Тот стоял в стороне от журналистского пула с дымящейся сигаретой в зубах.

Начальник службы безопасности поднял руку, сложил из пальцев «пистолет», направил его на журналиста и нажал на воображаемый курок.

Журналист не улыбнулся и не поморщился. Он продолжал разглядывать Скрябу – спокойно, невозмутимо, как натуралист разглядывает уже известный ему вид жука, не ожидая от него ничего нового.

Скряба отвернулся от него и зашагал к гостинице.

Лиза была бледна. Губы ее вздрагивали, словно она вот-вот разрыдается.

Возле гардероба Денис остановил ее и тихо сказал:

– Все прошло хорошо. Ты держалась достойно.

– За что они меня так ненавидят? – тихо спросила Лиза.

– Они и не должны тебя любить. Ты – богатая, состоявшаяся женщина. А они – дешевые неудачники с микрофонами

в руках.

– Я всегда думала, что журналистика – очень интересное занятие.

– Только для единиц, – сказал Денис. – Половина из них терпеть не может свою работу, но больше ничего не умеет делать. Другая половина – энтузиасты, но и этих в конце концов ждет разочарование. Они берут интервью у людей, которыми никогда не станут сами. С их точки зрения, вы заняли нишу, которую могли занять они – будь они чуточку поудачливее. И при малейшей возможности они утопят вас без жалости и промедления.

Лиза смахнула с ресниц слезу.

– Тот журналист... – снова заговорила она, – ...у него был такой острый взгляд.

– Глеб Корсак? – Денис вздохнул. – Да, известная личность. Бретер и игрок, ни во что не ставящий свою жизнь. Специализируется на журналистских расследованиях. Неделю назад его назначили заместителем главного редактора, но долго он на этой должности не усидит.

– Почему?

– Потому что не умеет договариваться. А в нашей стране умение договариваться ценится дороже всего. Корсаку тридцать девять лет, и попомни мое слово: до сорока пяти он не доживет.

Лиза посмотрела на Дениса удивленным взглядом:

– Ты это серьезно?

Денис поправил пальцем очки и пожал плечами.

– В нашем городе убивают не только бизнесменов, но и журналистов, – сказал он. – Но не забивай себе голову чужими проблемами. У нас впереди много дел.

– Да, – сказала Лиза. – Только...

– Что?

– Можно мне в туалет? – смущенно спросила она.

– Конечно. Но сначала охранники осмотрят его.

Денис обернулся, встретился взглядом с Семеном Скрябой и легонько кивнул в сторону туалета. Скряба кивнул в ответ и тут же отрядил двух людей на осмотр.

Спустя минуту, когда Лиза ушла, Скряба подошел к Денису Люблинскому и спросил, глядя ему в глаза:

– Куда она собиралась лететь, когда попала в аварию?

– Это не имеет отношения к делу, – ответил Денис.

– Позволь мне самому разобраться – имеет или нет, – отчеканил Скряба.

Люблинский поправил очки и напряженно усмехнулся:

– В таком случае спроси у нее сам. Хотя я тебе этого делать не советую. Ты знаешь, с какой охотой Ольга отвечает на вопросы тех, кто сует нос не в свои дела.

Семен Скряба прищурил холодные голубые глаза и глухо прорычал:

– Я – начальник службы безопасности. Так что это и мои дела тоже.

– Тогда валяй – допытывайся. Только не забывай, что Оль-

га едва не уволила тебя полгода назад. И, между прочим, это я уговорил ее тебя оставить.

Скряба, похоже, задумался. Взгляд его уже не был таким уверенным.

– Кажется, в последнее время у тебя все чаще болит нога? – снова заговорил Денис. – Таких, как ты, обычно отправляют на заслуженную пенсию. Помни об этом, когда в очередной раз захочешь меня облаять.

Зрачки Скрябы сузились. Люблинский хотел привычно поправить очки, но Семен перехватил его руку у запястья и глухо произнес:

– Ты мне угрожаешь?

Люблинский посмотрел на лапу Скрябы, поморщился и сказал:

– Все, что от тебя требуется, – это найти стрелка. И подонка, который его послал. И отпусти, пожалуйста, мою руку, пока не сломал.

Семен разжал пальцы.

– Я должен располагать всей необходимой информацией, – сказал он.

Денис пожал плечами:

– Она у тебя есть. Определи круг подозреваемых, подключи ребят из техотдела, если понадобится кого-нибудь прослушать или прицепить кому-нибудь «жучка»...

– Обойдусь без твоих советов, – отрезал Семен.

Денис усмехнулся:

– Ну-ну! Я бы на твоём месте начал прямо сейчас. Ты ведь ещё не успел осмотреть место происшествия?

Скряба не ответил. Он отвернулся и отошел к своим людям. Тихо с ними о чем-то переговорил, после чего направился к выходу. Двое оперативников последовали за ним.

Люблинский посмотрел ему вслед и тихо проворчал:

– Тупой громила.

Час спустя Семен Скряба стоял посреди серой, увядшей травы, метрах в двустах от серой широкой полосы шоссе, осматривая место, где скрывался стрелок – тот самый стрелок, который метким выстрелом из снайперской винтовки пробил переднее колесо «Мерседеса», в котором находилась Ольга Князева.

Погода портилась, дул северный ветер, сбивая тучи в одно беспросветное месиво. Настроение у начальника службы безопасности было таким же мрачным, как и небо над его головой.

Потянувшись в карман за сигаретами, Скряба переступил с ноги на ногу и поморщился от боли в левом колене и левой ступне. Последствия старого ранения сильно мучили его в непогоду.

Продолжая осматривать полянку и овраг, Скряба закурил сигарету. Она оказалась влажной и не тянулась, и он тут же ее загасил. Шагнув к неглубокому овражку, на дне которого поблескивала лужа грязной воды, Скряба почувствовал, как

снова – еще сильнее, чем прежде, – заняла нога.

Было время, когда в такие вот пасмурные дни, если больная нога начинала его беспокоить, он ехал домой. Для начала принимал горячую ванну, а потом жена заботливо укладывала его в постель и делала ему массаж, пока боль не утихала.

Казалось, что с тех пор прошла целая вечность.

– Шеф, стрелок не оставил никаких следов, – доложил один из оперативников.

Скряба ничего не ответил подчиненному. Прихрамывая на левую ногу, он прошел к овражку, осторожно спустился на дно, затем нагнулся и опустил руку прямо в грязную жижу. Некоторое время он шарил по дну лужи, затем достал из воды что-то раскисшее.

– Что это? – спросил один из его людей.

– Окурок, – ответил Скряба. – Он собрал все окурки, а этот не заметил.

Размокший окурок был коричневого цвета, с золотым ободком.

– Сигареты «Сенатор» или что-то в этом роде, – резюмировал Скряба.

– Кто такое курит? – удивленно спросил оперативник.

– Не мы с тобой – это точно. – Скряба снова осмотрел окурок, потом лужицу, из которой его вытащил, и пробасил:

– Наш стрелок – левша.

– Почему вы так решили? – спросил оперативник.

– По расположению окурка. Он лежал впереди, перед за-

садой, – терпеливо объяснил Скряба. – Стрелок швырнул его вот так. – Семен изобразил, как отправляет в полет невидимый окурок щелчком пальца. – А уходил он через вон тот лесок. Пойдем-ка посмотрим.

Скряба первым двинулся к березовой роще и первым заметил след на сырой земле.

– След от обуви, – констатировал он. – Здесь стрелок нагнулся и прошел под веткой. Паша, ну-ка, попробуй!

Рослому оперативнику пришлось согнуться в три погибели, чтобы пройти под веткой.

Скряба несколько секунд о чем-то думал, затем спросил у оперативника:

– Какой у тебя размер ноги?

– Сорок четвертый.

– А рост?

– Метр восемьдесят семь.

– А теперь поставь ногу рядом с этим следом.

Оперативник выполнил распоряжение. В сравнении с его ступней след, оставленный стрелком, казался совсем маленьким.

– Он что, детский? – поднял брови оперативник Паша.

Скряба не ответил.

– Стрелок – коротышка, левша и пижон, – негромко проговорил второй оперативник. Усмехнулся и добавил: – По этим приметам можно уже искать.

– Не надо искать, – сказал Скряба.

– Почему?

«Потому что я знаю, кто наш стрелок», – подумал Скряба, но озвучивать свои мысли не стал.

– Уходим отсюда, – сказал он и отшвырнул размокший окурок в жухлую, мокрую траву.

Затем развернулся и, вытирая на ходу платком грязную руку, двинулся к машине, припаркованной у обочины дороги.

Переступая порог сверкающего золотом и хрусталем банкетного зала, Лиза едва сдерживала волнение. Играла легкая классическая музыка, на щеках девушки играл румянец. Губы ее подрагивали.

– Может, мне выпить шампанского для храбрости? – тихо спросила она у шагающего рядом Дениса.

– Чуть позже, – ответил он и смахнул с рукава смокинга невидимую соринку. – В начале бала ты должна быть трезвой. Да, кстати... Чуть не забыл!

Он сунул руку в карман брюк, достал золотое колечко с двухкратным бриллиантом и протянул его Лизе:

– Вот, надень это.

– Кольцо?

– Да. Ольга его любила и всегда надевала, когда отправлялась на вечеринки или презентации.

– Откуда оно у тебя?

– Я знал, где оно обычно лежит. Надень на безымянный

палец левой руки!

Лиза попробовала надеть кольцо на безымянный палец левой руки, но не смогла – кольцо было маловато.

– Прости, – виновато сказала девушка и надела колечко на мизинец.

– Что ж, начинаем представление! – шутливо проговорил Денис и подал Лизе руку.

«Представление», о котором говорил Денис, потребовало от Лизы напряжения всех физических и духовных сил. К ней подходили люди, здоровались, заводили разговоры. Лиза отвечала им кратко, то и дело тревожно оглядываясь на Дениса, как бы проверяя, здесь ли он. Но человек не может пребывать в состоянии сильного волнения долгое время, поэтому вскоре Лиза с удивлением заметила, что начала успокаиваться. В ней даже проснулось любопытство.

– А что это за дама с собачкой? – спросила она у Дениса, указав на только что появившуюся рыжеволосую молодую женщину.

Люблинский слегка поморщился.

– Черт, совсем про нее забыл. Это Жанна Князева, младшая сестра твоего... то есть Ольгиного покойного мужа. Я тебе о ней рассказывал.

– Она всюду ходит со своей собачкой?

– Да. Собачку зовут Цаца, и Жанна в ней души не чает.

Лиза взгляделась в красивое подвижное лицо Жанны, на

котором неприятно – истерично и подозрительно – поблескивали черные глаза.

– Ну и глаза, – тихо проговорила Лиза. – Как у колдуньи.

– Да, глаза у нее опасные, – согласился Денис. – Но то, что за ними, – еще опаснее. Веди себя с ней ровно и вежливо.

– Хорошо. А в чем ее опасность?

– Она пытается отсудить у тебя бизнес, а попутно – доказать твою недееспособность.

– Недееспособность?

– Да. Ее адвокаты и детективы пытаются доказать, что ты... то есть Ольга – сумасшедшая.

Лиза на миг вскинула брови, но тут же поборола изумление и насмешливо сказала:

– Она это серьезно?

– Да.

– И Ольга пригласила эту стерву сюда?

– Она в списке жертвователей. Мы не могли ее не пригласить. Будь с ней настороже, не говори ничего лишнего.

– Ладно.

Жанна Князева приблизилась к Лизе.

– Здравствуй, Олечка! – сладким голосом поприветствовала она.

– Здравствуй, Жанна!

Они холодно расцеловались.

– Ты хорошо выглядишь, – сказала Жанна.

– Да, – сказала Лиза. – Ты тоже.

– Я всего лишь потеряла брата. Тебе сложнее, ты ведь превратилась в полноценную вдову. Представляю, как ты страдаешь!

– Да, – сказала Лиза. – Мне нелегко. Спасибо, что проявила участие.

Жанна улыбнулась, вдруг наклонилась к Лизе и прошептала ей на ухо:

– Убийца!

После чего, одарив Дениса акульей улыбкой, удалилась к другим гостям бала. Лиза повернулась к Люблинскому и пробормотала с удивлением:

– Она назвала меня убийцей.

– Не обращай внимания, – сказал Денис.

– Но зачем она это сделала?

– Она уверена, что Ольга Князева терпеть не могла своего мужа. И подозревает, что она могла спровадить его на тот свет, чтобы прикарманить бизнес.

Лиза округлила от изумления глаза.

– Но ведь это не так? – уточнила она.

– Конечно, не так. «Парус» – компания, которую Ольга создала своими руками. Сергей всего лишь дал ей стартовый капитал. Но Жанне это не объяснишь.

Лиза на секунду задумалась, затем спросила:

– Она что-нибудь получила после смерти Сергея?

– Да. Но не так много, как хотела.

– А что она хотела?

– Долю в семейном бизнесе.

– Но Ольга была против?

– Да. Я же говорю: «Парус» – детище Ольги. Кроме того, Жанна из тех, кому нельзя протягивать палец, потому что они могут откусить всю руку. А теперь посмотри вон на того парня!

Лиза посмотрела. Парень оказался высоким красивым молодым мужчиной в великолепном костюме.

– Кто это? – заинтересованно спросила Лиза.

– Твой жених, – ответил Денис. – Владлен Владленович Марков. Попросту – Владик.

– Тот самый «повеса с ветром в голове», о котором ты рассказывал?

– Да.

– А тот солидный красивый старик – его отец?

– Да.

Денис взглянул на старшего Маркова с любопытством, ему было непривычно слышать эпитет «красивый» в адрес седовласого старика, но сейчас, посмотрев на него глазами Лизы, он понял, что она права. На этого импозантного пожилого мужика вполне еще может клюнуть какая-нибудь утомленная тридцатилетняя особа.

– Брак с его сыном и впрямь будет выгоден для нашей компании? – спросила Лиза.

«Нашей», – отметил про себя Денис и усмехнулся. Похоже, эта провинциальная девочка стала входить во вкус.

– Ольга считает, что да, и я ее поддерживаю, – сказал Денис. – Мы строим дома. Марковы поставляют нам стройматериалы. Мы объединим два бизнеса, и тем самым избавим себя от кучи издержек.

– Что еще я должна знать о сыне и отце Марковых?

– Владлен Олегович Марков появился на московском строительном рынке относительно недавно – примерно года три назад, но быстро продвинулся. Этот старик умен, расчетлив и смел. И у него отличная интуиция.

– Если он так преуспевает, то зачем ему объединяться с Ольгой?

– В последнее время у Маркова проблемы со здоровьем. Современный российский бизнес – дело молодых и рьяных, старикам в нем не место. Поговаривают, что Маркову осталось жить год или два. Вот он и решил «пристроить» раздолбая-сыночка к сильной женщине и сохранить тем самым собственный семейный бизнес, в который вложил столько сил и времени.

Лиза снова внимательно посмотрела на старика Маркова, затем перевела взгляд на его сына.

– А этот парень и правда такой никчемный?

– Ты про Владика? Да. Он игрок и бабник, к тому же не дурак выпить. Такой, дай ему волю, промотает отцовское состояние в два счета.

– А мне он кажется симпатичным.

Денис усмехнулся и поправил пальцем золотые очки.

– Неудивительно! Этот парень чертовски обаятелен. В его постели перебивали многие женщины-знаменитости, и, за-
мель, – все по доброй воле.

Лиза покраснела. Она хотела что-то сказать, но Денис ее перебил:

– Обрати внимание вон на того невысокого брюнета.

Лиза взглянула туда, куда показывал Денис.

– Это Марат Рамильевич Гареев, – пояснил он. – Президент корпорации «Пирамида».

– Такой молодой и уже президент?

– Ему около сорока. Полгода назад он пытался сделать наш «Парус» своей карманной компанией, но Ольга сумела ему противостоять. И даже выиграла тренд на застройку лесопарка. Для «Пирамиды» это потеря небольшая, однако господина Гареева раздражает, что такая мелочь, как мы, крутится у него под ногами и сует палки в колеса.

– Значит, он наш конкурент?

– Можно и так сказать. Хотя... у него и без нас много за-
бот.

Денис о чем-то задумался. Из задумчивости его вывел возглас Лизы:

– Я умираю от страха. Столько звезд сразу!

Люблинский улыбнулся:

– Не стоит волноваться. Звезды – такие же люди, как мы с тобой.

– Я опозорюсь.

– Не опозоришься. Вон, кстати, к нам плывет одна из этих звезд. Узнаешь?

Лиза открыла рот, да так и не смогла его закрыть. Высоченный черноволосый мужчина в пиджаке, расшитом золотом, подошел и поцеловал ей руку.

– Слышал, вы попали в аварию? – с тревогой в голосе и во взгляде спросил он.

– Да, но я...

– Надеюсь, с вами все в порядке?

– Да, – выдавила из себя Лиза. – Я в порядке.

Мужчина улыбнулся улыбкой, которую Лиза сотни раз видела по телевизору.

– Приятно это слышать! – воскликнул он. – Ольга Александровна, у меня на следующей неделе концерт в Кремлевском дворце. Надеюсь увидеть вас среди зрителей!

– Я с удовольствием приду вас послушать, – проговорила Лиза, во все глаза глядя на живого кумира миллионов.

– Если вы не против, я пришлю вам пару пригласительных?

– Что вы! – порозовела Лиза. – Я вполне могу заплатить за билет сама!

Артист засмеялся.

– У вас по-прежнему отличное чувство юмора, значит, с вами и правда все в порядке.

Вскоре он раскланялся и удалился. Лиза проводила его взглядом, затем повернулась к Денису и сипло пробормотала:

ла:

– Это был тот, о ком я подумала?

– Да, – кивнул Люблинский.

– Настоящий?

Денис улыбнулся:

– Думаю, да. Хотя после твоих слов у меня появились сомнения.

– Господи, я все-таки опозорилась! Ляпнула про билет. И кто меня за язык тянул?

– Да все нормально. Веди себя естественно, и все будет...

– А это знаменитая телеведущая! – воскликнула вдруг Лиза, уставившись на яркую блондинку в пестром платье. – Боже, в жизни она еще красивее, чем по телевизору!

– Она твоя подруга.

– Что?.. Господи, она идет сюда!

Телеведущая подошла к Ольге.

– Здравствуй, Олюша! – проворковала она.

– Здравствуй!

Они расцеловались.

– Хороший парфюм! – похвалила телезвезда. – Что это – «Клайв Кристиан»? «Гермес»?

– Это...

– «Шалини», верно? Вероятно, новый аромат?

– Да.

Телезвезда посмотрела куда-то мимо Лизы.

– О, мой бывший притащился! – насмешливо произнесла

она. – Говорят, он прикупил себе еще пару медных заводиков! Он теперь твой деловой партнер?

– Да... То есть нет. Честно говоря, я не...

– Да не напрягайся, все нормально! Я буду рада, если ты выжмешь из этого гада десяток лямов. Кто-то же должен держать этих козлов за яйца!

Телезвезда подмигнула Лизе и тихо и мстительно засмеялась.

– Ладно, пойду поздороваюсь с другими. Не скучай, подруга, я скоро вернусь!

Телезвезда удалилась. Денис взглянул на Лизу и сказал:

– О чем вы с ней говорили, я не расслышал?

– Ей понравились мои духи, – сказала Лиза.

– Твои духи? – Денис принюхался, после чего спросил с любопытством: – А что это?

– «Огни Сибири». Купила в киоске возле моей работы.

– Дорогие?

– Очень. Двести пятьдесят рублей за флакон.

Они переглянулись и прыснули от смеха.

Минут через пять к ним подошел Марат Гареев с супругой. У него было смуглое приятное лицо, черные глаза смотрели вроде бы и дружелюбно, но так, словно пытались просветить тебя насквозь.

– Прекрасный повод для встречи, – сказал Марат Рамильевич.

– Да. Благотворительность – это действительно хорошее

дело, – согласилась Лиза. И добавила то, чему научил ее Денис: – Оставим наши дразги хотя бы на сегодня.

– Я согласен, – добродушно, но как-то двусмысленно улыбнулся Марат. – Считайте, что я о них уже забыл. Благодарительность прежде всего.

И он удалился, держа свою улыбающуюся и молчаливую, как кукла, жену под руку.

– У него красивая жена, – сказала Лиза.

– Обычная «барби» с модельного подиума, – пожал плечами Люблинский. – Скоро она ему надоест, и он с ней разведется. Как развелся с предыдущими двумя. – Он взглянул на часы и сказал: – Продержимся еще минут сорок, а потом можно будет уехать. Но прежде ты должна будешь толкнуть перед этим «созвездием» небольшую речь.

– Речь?

– Да. Ты ведь помнишь слова?

– Кажется, да. – Лиза взяла его за руку и сжала пальцами. – Денис, – хрипло проговорила она, – мне кажется, я не смогу. Я умру от страха.

– Я сделаю тебе искусственное дыхание и верну к жизни, – пообещал Люблинский.

Лиза вздохнула и проговорила страдальческим голосом:

– Можно мне хотя бы выпить шампанского?

Денис на пару секунд задумался, после чего поправил пальцем золотые очки и сказал:

– Хорошо. Но не больше одного бокала!

Молодая темноволосая медсестра Алла Копалина вошла в палату номер пять. У кровати пациентки хлопотала пожилая женщина.

– Ох, милая, и угораздило же тебя, – бормотала она, поправляя капельницу. – Я всегда говорила: машины – зло. Знала бы ты, сколько народу бьется каждый день! Я всегда, когда в маршрутку забираюсь, про себя молюсь: «Господи, убереги от аварии!» Да только, вишь, все без толку. Хоть десятком иконок да крестиков обвешайся, а коли захочет тебя эта железная тварь сожрать, так и сожрет.

– Марья Кузьминична, – окликнула старушку Аллочка, – давайте я сама все сделаю. У вас был тяжелый день.

Пожилая медсестра выпрямилась и поморщилась от боли в натруженной пояснице.

– Спасибо, милая! И впрямь, надо чуток передохнуть. Пойду, сделаю себе чайку с мятой. Спину с самого утра так и ломит. Уж не к дождю ли?

– Вроде не обещали.

– Да неужто ты им, охламонам, веришь?

– Вашему артриту я верю больше, – с улыбкой сказала Алла.

– Тогда не выходи завтра из дома без зонтика.

– Не выйду, – пообещала Алла.

Пожилая медсестра, тихонько причитая и ворча, проковыляла из палаты. Едва за ней закрылась дверь, как Аллочка

переменилась в лице, улыбка сползла с ее узких губ, а лицо скривилось.

– И чего ее Брунов держит, не понимаю? – тихо и зло проговорила она. – В гроб пора ложиться, а она все работает.

Аллочка повернулась к кровати, скользнула взглядом по табличке с именем пациентки – «СВЕТЛАНА ИВАНОВА, 27 ЛЕТ», опустила бортик кровати с одной стороны и села на край. Несколько секунд она смотрела пациентке в лицо, а затем достала из кармана шприц, наполненный каким-то лекарством. Обернувшись в сторону двери, Аллочка обнажила руку девушки и сделал ей инъекцию.

Спустя минуту она наклонилась и негромко позвала:

– Эй!

Пациентка не отозвалась. Ее бледные веки по-прежнему были закрыты. Медсестра оглянулась на дверь и снова окликнула:

– Эй! Вы меня слышите?

Веки пациентки дрогнули и слегка приоткрылись.

– Вот так, – удовлетворенно проговорила Аллочка, снова взглянула на дверь, приблизила губы к уху женщины и сказала: – Мне велели вколоть вам снотворное. Но я не вижу повода. Я два года отучилась в медицинском, пока меня не вышибли, и кое-что понимаю.

Женщина облизнула кончиком языка пересохшие губы и хрипло пробормотала:

– Где я?

– В больнице, – ответила Алла. – Кто вы? Как вас зовут?
Бледные веки сомкнулись.

– Черт... – тихо выругалась медсестра. – Эй! Вы меня слышите?

Пациентка снова открыла глаза – посмотрела на Аллочку мутным взглядом и ответила:

– Да.

– Кто вы?

– Я... не помню.

– Как вас зовут? Вспомните ваше имя!

Лицо пациентки напряглось. Некоторое время она молчала, а затем тихо сказала:

– Ольга. Меня зовут Ольга... Ольга Князева.

Из коридора донеслись приглушенные голоса. Аллочка воровато посмотрела на дверь.

– Хорошо, – сказала она. – А теперь вам нужно отдохнуть.

Алла сделала пациентке еще одну инъекцию – на этот раз снотворного.

Глаза пациентки закрылись, она уснула.

Доктор Брунов читал толстую книгу, отрываясь время от времени, чтобы сделать ручкой пометки в раскрытом блокноте. Дверь кабинета приоткрылась, и в щель просунулась голова Аллочки Копалиной.

– Валерий Николаевич, можно вас отвлечь? – проворковала она.

– Не сейчас, Алла, – отозвался, не поднимая головы, Брунов.

– Это важно!

– У тебя все важно. Если это не вопрос жизни и смерти, зайди минут через десять.

Медсестра несколько секунд смотрела на врача, потом сказала:

– Валерий Николаевич, я хотела поговорить с вами насчет нашей новой пациентки.

– Какой пациентки?

– Той, которая лежит в пятой палате.

На этот раз доктор Брунов оторвал взгляд от книги и внимательно посмотрел на Аллочку поверх круглых очков.

– Из какой палаты? – переспросил он.

– Из пятой.

– А что с ней?

– С ней? – Алла пожала плечами. – Да ничего. Она спит.

Доктор Брунов с видимым облегчением вздохнул.

– Она и должна спать. Не беспокойся о ней. Займись своими делами.

Он снова опустил взгляд в книгу, но Алла не собиралась отступить. Она шагнула к столу и тихо произнесла:

– Не бойтесь, Валерий Николаевич, я никому не скажу.

Брунов снова поднял голову и посмотрел на нее недоуменным взглядом.

– О чем не скажешь?

– О том, что она лежит у нас под чужим именем.

Последовала пауза, в течение которой лицо Валерия Николаевича медленно бледнело. Наконец, справившись с собой, он глухо спросил:

– С чего ты взяла?

– Она сама мне сказала.

– Что?

Аллочка улыбнулась:

– Я говорила с ней. Только что.

Доктор Брунов нахмурился и покачал головой:

– Это невозможно.

– Возможно, – сказала Алла. – Я вколола ей не совсем то, что вы прописали. И она пришла в себя.

– Что-о? – У доктора Брунова отвисла челюсть. – Какого дьявола? – с негодованием пророкотал он.

Аллочка продолжила улыбаться, хотя на всякий случай отступила на шаг.

– Спокойно, Валерий Николаевич, не переживайте! Я же говорю: она уже спит. Вам не о чем беспокоиться.

Некоторое время доктор Брунов мрачно разглядывал ее поверх очков, затем вздохнул и устало проговорил:

– Не слишком ли много ты на себя берешь, Алла?

– Не больше, чем смогу унести, – в тон ему ответила медсестра и поправила выбившийся из-под шапочки темный локон. – Я не вчера родилась, Валерий Николаевич, и чувствую, когда в деле замешаны деньги. И еще: я знаю, что вы

собирались меня уволить и обсуждали этот вопрос с главврачом.

Брунов поморщился:

– Глупости.

– Нет, не глупости. Я сама слышала. Я стояла у двери, а вы говорили очень громко.

Брунов не нашелся, что сказать, и тогда Аллочка продолжила с едва заметной усмешкой:

– Как это некрасиво, Валерий Николаевич! Сначала использовали девушку, а потом решили от нее избавиться? Но я вам не какая-нибудь дешевая потаскушка. Я никому не позволю с собой так обращаться!

– О чем ты?

– Не пугайтесь – я не собираюсь вас на себе женить. Вы оставите меня на работе. Это первое. И выплатите мне премию в размере годового оклада. Это второе.

– Ты что, вздумала меня шантажировать? – с изумлением проговорил доктор Брунов.

Медсестра вскинула брови и иронично проговорила:

– Что вы, Валерий Николаевич! Я просто устраиваю свою жизнь! Вы получили пользу от нашего общения, настала моя очередь. А теперь мне пора домой. Да, и имейте в виду – я записала свой разговор с Князевой на телефонный диктофон, а телефон отдала верному человеку. Так что, если со мной что-нибудь случится... Ну, в общем, вы меня поняли. А теперь я пойду домой, а вы подумайте над тем, что я вам

сказала. До завтра, Валерий Николаевич!

Медсестра насмешливо помахала Брунову ладошкой и выпорхнула из кабинета.

Доктор погрузился в размышления. Через несколько минут он взял со стола мобильный телефон и набрал нужный номер.

– Слушаю вас, – отозвался собеседник после третьего или четвертого гудка.

– Здравствуйте. Это Брунов. У меня... возникла проблема.

– Какая? – отозвался бесстрастный голос.

– Одна из моих медсестер проявляет к вашей пациентке повышенный интерес.

В трубке повисла пауза. Затем собеседник осведомился:

– Вы можете разобраться с этим самостоятельно?

– Не думаю, – сказал врач.

– Вы получили причитающийся вам гонорар и пообещали, что проблем не будет.

– Да, но ситуация вышла из-под контроля. И моей вины здесь нет. – Доктор Брунов крепче сжал телефонную трубку и тихо проговорил: – Вы сможете ее припугнуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.